

Совершенно секретно

Экз. № 2274

СБОРНИК КГБ СССР

126

№ 0036

1325

2274

Москва 1988

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

В КОЛЛЕГИИ КГБ СССР	3
Информация с мест. Штрихи оперативной обстановки	4
КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА: ОПЫТ ПРОШЛОГО И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ	
Субъективное мнение. Г. ШМОНОВ — Новое мышление	7
Приметы времени. Р. ЛУГОВЕЦ — Творческому поиску — всемерную поддержку	13
Е. ВАСИЛЬЕВ, А. ЖУКОВ — «Неформалы» — кто они?	18
В. ПОНОМАРЕВ — Нити вели за рубеж	26
Э. САЛЬНИКОВ — В выезде отказать? Неквалифицированное рассмотрение выездных материалов ведет к ущемлению прав граждан и наносит политический ущерб нашей стране	30
А. ЗОЛОТУХИН, А. СЫСОЕВ — Анализ и оперативные комбинации привели к успеху	32
В. ГОНЧАРОВ — Заметки о практике проверки состояния режима секретности	39
СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ	
Юридический всеобуч. А. ГУРСКИЙ, А. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ — Задержание и арест подозреваемого	43

126

НОЯБРЬ
1988
МОСКВА

Прих. № 7325 Экз. № 2274

СПЕЦБИБЛИОТЕКА

КГБ СССР

KGB Document

Вы спрашивали. По поводу применения 50
статьи 76¹ УК РСФСР . . . . .

из РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Время трудных вопросов. Из интервью председателя КГБ Украинской ССР генерал-майора Н. М. ГОЛУШКО газете «Радянська Україна» 53

Возвращаясь к напечатанному. О. МИТРОФАНОВ — О призывах, подходах и расходах 56

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Ю. ОСИПОВ — Следовать лучшим традициям 57

В. НОВЕЛЬСКИЙ, Н. ҚАЛЛАУР — Готовим личный состав к действиям в условиях радиационно-химической опасности 59

Консультация 61

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), **В. И. Алексеев, Л. И. Барков** (зам. ответственного редактора), **П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, К. Т. Пистолов, Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов** (ответственный секретарь), **Н. Н. Скороваров** (зам. ответственного редактора), **И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.**

В «Сборнике КГБ ССР» № 126 пронумеровано 64 страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры: И. А. Затика, Н. В. Чищевая, Р. А. Донская, Л. И. Шулепова.

Сдано в набор 11.X—28.X.88. Подписано к печати 03.XI.88.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00130. Тираж 4000 экз.

Типография Хозяйственного управления
Комитета госбезопасности ССР

Коллегия Комитета государственной безопасности ССР на заседании, состоявшемся 25 октября, рассмотрела вопрос «О мерах по перестройке подготовки и повышения квалификации чекистских кадров в Высшей школе КГБ ССР имени Ф. Э. Дзержинского».

На Коллегии отмечалось, что Высшая школа вносит весомый вклад в обеспечение органов и войск КГБ ССР квалифицированными кадрами контрразведывательного, следственного и технического профиля. Вместе с тем новые, более ответственные задачи, поставленные партией перед органами государственной безопасности на современном этапе, возросшие требования к политическим, профессиональным и нравственным качествам чекистов диктуют необходимость перестройки деятельности Высшей школы, выхода на качественно новый уровень подготовки и повышения квалификации кадров.

Высшей школе пока не удалось в должной мере перевести перестройку в русло конкретных практических действий, обеспечить выполнение намеченных планов и решений, добиться включения в перестроочные процессы каждого сотрудника и слушателя.

В выступлениях членов Коллегии обращено внимание руководства Высшей школы на необходимость существенно поднять уровень идеино-политического, нравственного, правового, воинского воспитания и обучения слушателей, роль и ответственность педагогов за качество этой работы, решительно преодолевать отрыв учебно-воспитательного процесса от хода перестройки жизни советского общества и деятельности органов государственной безопасности, активнее внедрять прогрессивные формы и методы обучения.

Предстоит обеспечить на основе программно-целевого планирования более эффективное и целенаправленное развитие чекистской науки, решительный поворот к разработке фундаментальных, и прежде всего правовых, проблем обеспечения государственной безопасности, общей теории советской контрразведки, проведение междисциплинарных исследований. Повысить эффективность и качество прикладных научных разработок по наиболее актуальным вопросам оперативной деятельности и следствия в органах КГБ в условиях развития демократии, гласности, использования новых подходов к решению международных проблем, усиления

подрывных устремлений противника. Больше внимания должно быть уделено обогащению чекистской науки достижениями общественных, политических наук, психологии, педагогики, науки управления, технических и других отраслей научного знания.

На заседании подчеркивалось, что руководители подразделений центрального аппарата, территориальных органов и органов военной контрразведки КГБ СССР должны оказывать Высшей школе постоянную и конкретную помощь в осуществлении перестройки, совершенствовании учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности, оснащении техникой и вооружением, обеспечении оперативной информацией, формировании тематики научных исследований и решении других вопросов. Укрепляя и развивая механизм такого сотрудничества, исходить из того, что Высшая школа — это кузница чекистских кадров, во многом определяющих успех решения задач органов государственной безопасности сегодня и в будущем.

Выступивший в заключение Председатель Комитета государственной безопасности СССР В. А. Крюков дал ряд принципиальных указаний по вопросам перестройки чекистского образования, совершенствования учебного процесса, обратил внимание на необходимость создания новых учебников и учебных пособий, прежде всего по истории органов ВЧК—КГБ, подчеркнул, что руководящий и профессорско-преподавательский состав, слушатели, весь коллектив Высшей школы должны придать перестройке работы по подготовке и повышению квалификации чекистских кадров более энергичный характер.

ИНФОРМАЦИЯ С МЕСТ

Штрихи оперативной обстановки

Поступающая в КГБ СССР чекистская информация отражает быстро меняющуюся, насыщенную, динамичную оперативную обстановку в стране. О некоторых элементах оперативной обстановки мы будем помещать короткие сообщения.

ВИЛЬЮС

22—23 октября во Дворце спорта проходил учредительный съезд Литовского движения за перестройку — «Саюдис». В его работе приняли участие свыше тысячи делегатов. Работу съезда освещали более 300 журналистов, среди них 82 иностранных корреспондента, представляющих различные западные средства массовой информации.

С приветствием к делегатам обратился первый секретарь ЦК Компартии Литвы А. Бразускас, который пожелал съезду конструктивной, плодотворной работы. Далее он сказал: «Три дня на-

зад мне довелось встретиться и беседовать с Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Он просил передать искренние приветствия и пожелания всему творческому и трудолюбивому литовскому народу, который очень ценит и уважает. Товарищ Горбачев сказал, что в «Саюдисе» он видит ту позитивную силу, которая способна служить на благо перестройки и еще выше поднять авторитет Советской Литвы».

В первый день на съезде выступил 31 человек. Затрагивались острые проблемы революционного обновления и национального возрождения, осуждались последствия культа личности, выдвигалась идея экономической самостоятельности Литовской ССР. В то же время отдельные выступления носили демагогический, провокационный характер, были рассчитаны на то, чтобы «сорвать аплодисменты» или взвинтить обстановку. Во всяком случае так их оценила партийная пресса.

В своих выступлениях ораторы отождествляли восстановление Советской власти в Литве в 1940-м году с оккупацией, пытались подменить понятие «классовая борьба» понятием «национально-освободительная борьба», выдвигали требования о введении различных льгот и компенсаций репрессированным, о создании национальных соединений Советской Армии в регионе, а также выражали в различных формах недоверие правительству, правоохранительным органам республики.

Один из лидеров националистической организации «Лига свободы Литвы», пенсионер А. Терляцкас, трижды судимый, предсторегал съезд от компромиссов с Советской властью, ратовал за независимость республики, требовал вывести из Литвы «оккупационные войска» и предоставить решать судьбу республики самим литовцам путем референдума.

Отдельные представители каунасских групп поддержки «Саюдиса» призывали не останавливаться на достигнутом, идти дальше, до получения полной независимости, подразумевая выход из состава СССР.

Во второй день работы съезда выступило 36 человек. Во многих выступлениях политическая направленность носила более позитивный, конструктивный характер. Но и в этот день на съезде не обошлось без сепаратистских, антисоциалистических выпадов со стороны ряда делегатов.

26 октября Президиум Верховного Совета Литовской ССР на очередном заседании обсудил вопрос о государственном флаге, гербе и гимне республики. Ведется подготовка проекта Закона о референдуме, на котором будут решаться все важные для общества вопросы. Кроме того, ведется проработка проекта Закона о гражданстве Литовской ССР.

Государственным органам поручено с учетом предложений общественности подготовить новый проект законодательного акта «Об ответственности за нарушение установленного порядка орга-

низации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций».

РИГА

22 октября рядом неформальных объединений в столице Латвии было проведено шествие по улицам города и митинг на стадионе «Даугава», направленный против политики миграции. Выступило 17 человек. Член группы «Хельсинки-86» Я. Озолс заявил, что правительство Латвии — «марионетка Москвы». Член «Клуба защиты окружающей среды» Э. Янсонс предложил создать национальные вооруженные силы, так как, по его словам, «латышская молодежь в состоянии с оружием в руках защитить Латвию». Подобные митинги прошли в десяти других городах республики.

Ранее прямые призывы к выходу Латвийской ССР из союза братских республик прозвучали в выступлениях отдельных делегатов проходившего 8—9 октября учредительного съезда Народного фронта Латвии.

На состоявшемся в Риге собрании представителей промышленных предприятий, вузов и других коллективов избран оргкомитет массовой общественной организации — Интернационального фронта трудящихся Советской Латвии, призванного, по замыслу организаторов, «встать в этих сложных условиях на защиту Октября, оказать на деле, а не на словах помочь перестройке». Среди лозунгов, выдвинутых в декларации инициативной группы Интерфронта, есть и такой: «Сплотим свои ряды для отпора экстремистам, посягающим на целостность союза братских республик, пытающимся вбить клин между народами нашей страны».

ТАЛЛИН

23 октября по инициативе «Таллинской независимой молодежной дружины» и «Эстонской христианско-демократической лиги» был проведен митинг против миграции в Эстонии. В нем приняло участие около двухсот человек. В отдельных выступлениях прозвучало требование вывести воинские части с территории республики.

Обращает на себя внимание тот факт, что на одном из митингов филолог Х. Суси предложила собрать материалы, касающиеся деятельности «лесных братьев» в послевоенные годы и издать так называемую «Белую книгу», в которой представить их «героями своего народа».

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА: ОПЫТ ПРОШЛОГО И ПРАКТИКА ПЕРЕСТРОЙКИ

СУБЪЕКТИВНОЕ МНЕНИЕ НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

Капитан первого ранга Г. ШМОНОВ

Редакция открывает новую рубрику «Субъективное мнение» и надеется, что она станет постоянной на страницах «Сборника КГБ СССР». Безусловно, наши авторы имеют право на свое, неординарное мнение, порой спорное, расходящееся с общим мнением, на свою принципиальную позицию в различных вопросах.

Рубрику открывает статья начальника Московского районного УКГБ СССР по Ленинградской области капитана первого ранга Г. Н. Шмонова «Новое мышление». Надеемся, она привлечет внимание наших читателей и вызовет отклики: ведь затронута весьма интересная, волнующая многих из нас тема. Статья печатается с небольшими (чисто редакционными) поправками.

Чекисты, если говорить образно, с первых шагов перестройки сердцем и душой не только восприняли ее, но и присягнули ей. Сегодня даже наши мысли должны отличаться предельной новизной, свежестью, заинтересованностью, неравнодушием, ярко отражать гуманность и благородство наших целей. Самый строгий и требовательный критерий повседневной чекистской практики — насколько в наших конкретных делах преломляется дух перестройки, ее революционность, отход от инертности и стереотипности мышления.

Новое мышление проверяется новизной конкретных дел, новаторскими подходами, непривычными средствами, отказом от тяготения к старым схемам и взглядам, устаревшим критериям. Сейчас особенно важно строго следовать требованию В. И. Ленина, чтобы методы борьбы чекистов соответствовали текущему моменту и политическим задачам партии, чтобы в эти методы своевременно вносились необходимые корректизы, когда изменяются внешние и внутренние обстоятельства.

В должность начальника Московского районного отдела Управления КГБ СССР по Ленинградской области я вступил год на-

зад, имея за плечами 23-летний опыт работы от младшего оперуполномоченного до начальника отдела службы. И до этого назначения вопросы перестройки чекистской работы, безусловно, волновали меня, заставляли анализировать содержание деятельности подразделения, сопоставлять достигнутые результаты с динамично изменяющейся обстановкой. Главным было чувство неудовлетворенности, чувство обиды, что до понимания сути данного процесса мы еще не дошли. Не скрою, не удовлетворяло и то, что разговоры о необходимости перестраивать свою работу в духе современных политических требований сводились в основном к интенсификации чекистского труда, приближению начальников к агентурно-оперативному процессу. Но ведь это еще не перестройка работы. У меня складывалось такое ощущение, что надо лишь бежать быстрее по давно наезженной, привычной дороге, а начальникам быть ближе к оперативному составу. А что это такое в нашем случае?

Это прежде всего тот же набор стереотипов в постановке задач и те же привычные методы их решения. По большому счету при таком понимании перестройки не требовалось подвергать серьезному критическому, принципиальному анализу содержание своей деятельности, подчиняя ее обеспечению курса партии на обновление политической, социально-экономической жизни нашего общества. Требовалось под видом перестройки лишь быстро и качественно исполнять директивы. По моему мнению, практически мы как бы оставались на старых позициях.

Вот примерно с такими, явно неоптимистическими мыслями я приступил к работе на новом участке.

Первое, что бросилось в глаза при изучении оперативной обстановки, — это стремление хватить в районе своим чекистским вниманием как можно больше. В оперативном обслуживании района находилось тридцать пять народнохозяйственных объектов, примерно пятьдесят процентов которых не имели государственных секретов и не привлекались для решения важных экономических программ. По сути получалось, что оперработник, организуя на них контрразведывательную работу в полном объеме, уходил в сторону от главной задачи, от противника. Действующий агентурный аппарат утрачивал контрразведывательные функции, практически осуществлял «надзор» неизвестно за кем и за чем. Если сложившемуся положению дать политическую оценку, то, я думаю, в этом нетрудно увидеть своеобразную форму нарушения социалистической законности, принципов демократии. Но это одна сторона медали. Вторая заключалась в том, что отсутствие конкретной оперативной базы не позволяло жестко и четко формулировать контрразведывательные задачи и потому работа строилась от достигнутого. От этого страдал системный подход в ее организации, слабо проявлялась целеустремленность, формировался формальный, а нередко и бюрократический подход к делу. По существу оперативный работник на данной линии занимался бесперспективной, а потому ненужной, угнетающей психику работой.

Анализ сложившегося положения показал, что перестройка на конкретном участке все-таки должна начинаться с создания организационных предпосылок для нее.

Из оперативного обслуживания на основе мотивированного рапорта было исключено семнадцать объектов, проведена корректировка агентурного аппарата. Это позволило не только конкретизировать работу на оставшихся объектах, но и выделить оперативные силы на такие важные участки, как контрразведывательная работа на каналах научно-технического и торгово-экономического обменов, по самодеятельным общественным объединениям района, усилить работу на канале выезда и въезда по частным делам.

В то же время исключение семнадцати объектов не означало, что они остались вне поля зрения районного отдела. Некоторые из них участвуют в научно-техническом обмене с зарубежными странами, на ряде других используются сырье и технология, представляющие опасность для экологии и являющиеся возможными источниками социальной напряженности или предпосылкой чрезвычайных происшествий. Ряд предприятий, особенно жизнеобеспечения и продовольственной группы, могут быть объектами диверсионно-вредительских устремлений. Исходя из этого, работа на них была организована по линейному принципу, а литературные дела были заведены на группу объектов, объединенных общими элементами оперативной обстановки. Были четко определены пределы компетенции оперработника, сформулированы конкретные контрразведывательные задачи.

Анализ оперативной обстановки в районе с отказом от привычных стереотипов в ее оценках, на мой взгляд, не только явился определенной организационной предпосылкой для перестройки работы, но уже сам по себе стал началом нового мышления в осуществлении всего контрразведывательного процесса. Для подтверждения данного вывода хотел бы остановиться на анализе содержания работы по весьма характерным для районных подразделений делам оперативного учета — делам оперативного наблюдения на лиц, ранее совершивших государственное преступление или профилактированных.

Это, как правило, дела «с бородой», часть из них ведется десятки лет. Их содержание является как бы отражением во времени нашей чекистской концепции в организации проверочных мероприятий и целей, которые при этом преследовались.

Например, с 1974 года в производстве районного отдела находится дело оперативного наблюдения на «Медика». В 1944 году в возрасте 18 лет он попал в плен, затем, находясь в Прибалтике, бежал, но неудачно. Был завербован гестапо. Когда пришли наши войска, он сам явился к советскому командованию, указал место пребывания двух сообщников. Несмотря на это, отсидел десять лет. После освобождения получил медицинское образование, защитил докторскую диссертацию.

Изучение материалов на «Медика» меня как профессионала чрезвычайно взволновало. В рамках работы по делу мы, чекисты,

делали все, чтобы из него не состоялся ученый — влияли на ВАК, создавали вокруг него нетерпимую обстановку на работе. Печальный итог: человек не смог в полной мере реализовать свою гуманную миссию — нести людям здоровье. А ведь он был способным травматологом. Объективно получается такая картина: в рамках дела мы присвоили себе судебную власть и, поправ законы, без всяких оснований мстили советскому гражданину за прошлое.

Или возьмем другое дело — на «Радиста». Оно находится в производстве отдела с 1972 года. Объект отбыл наказание за организованную антисоветскую деятельность, притом осужден был справедливо. В то же время анализ материалов дела с позиций сегодняшнего дня показывает, что антисоветские взгляды «Радиста» сформировались в результате слабого знания марксистско-ленинского учения о социализме, под воздействием ошибок и упущений в руководстве политической и экономической жизнью страны, из-за недостаточного развития демократических свобод в обществе.

Ни в том, ни в другом случае в рамках работы по делам оперативного учета не приходится говорить об уважительном отношении к в свое время оступившемуся советскому гражданину. Было забыто главное: доминирующими в нашей работе должны быть методы убеждения, воспитания, а в оправданных случаях и помочь в становлении гражданина.

Я не случайно остановился на анализе этих двух дел. Оценивая сегодняшнего оперативного работника, степень понимания им революционной сути перестройки, я долго не мог найти ответ, почему это понимание хорошо проявляется в декларативных заявлениях, но так медленно материализуется в конкретных делах, в оценках оперативных материалов, но потом понял.

Оперработник ежедневно, каждый час имеет дело с документами — литерными и иными делами оперативного учета, рабочими делами агентуры, в которых, к сожалению, заложены и старый подход, и установившиеся стереотипы. И вот эти-то старые подходы на него как на профессионала оказывают порой куда большее влияние, нежели призывы к перестройке. Вот поэтому я говорил выше, что, прежде чем добиваться от оперработника нового мышления, новых оценок складывающейся оперативной обстановки, начальник должен еще создать соответствующие условия, нравственную атмосферу.

Поняв, если так можно выразиться применительно к районному отделу, механизм торможения в перестройке мышления оперативного работника, мы самым решительным и недвусмысленным образом подвергли «строгой ревизии» все оперативные материалы в отделе, и в первую очередь литературные и иные дела оперативного учета. Решительно освобождаемся от документов, не относящихся к компетенции органов КГБ. По меньшей мере семнадцать литературных дел сданы в архив, уничтожена незаконная картотека на так называемых «компроматчиков» и заведен пред предусмотренный приказами журнал, заполняемый по проверенным материалам литературных дел.

Все это напрямую влияет на формирование нового оперативного мышления работника, создает определенные гарантии от совершения в практической деятельности политических ошибок, от нарушения норм социалистической законности, позволяет найти свое место в общем процессе развития гласности и демократии в стране, направить усилия на борьбу с действительно враждебными элементами, с действиями спецслужб противника.

Мы своей продуманной практической деятельностью должны обеспечить завоеванное нашим обществом право на плюрализм мнений в оценках развития социализма в нашей стране, способствовать демократизации не с позиции «разрешать», а с позиции содействия и участия в этом процессе. Думаю, в связи с этим требует своего дальнейшего пересмотра и нормативная база органов КГБ в виде действующих приказов Комитета и особенно документов, изданных на местах во их исполнение.

Другим необходимым условием для перестройки мышления оперативного состава я бы назвал работу по привитию сотруднику аналитического подхода при организации контрразведывательного процесса. Рано серьезно говорить о перестройке мышления и стиля работы, если оперативная обстановка на участке изучена весьма слабо. Достаточно было просмотреть ряд литературных дел, чтобы убедиться, что они представляют собой «склад» почти не связанных по смыслу документов, годами не подвергавшихся анализу и чистке. Так же редко анализируется основа заведения дел оперативного учета при накоплении оперативной информации, и поэтому работа по ряду из них затягивается, ведется вяло или вообще утрачивается контрразведывательный смысл их ведения (например, как по упоминавшимся делам оперативного наблюдения на «Медика» и «Радиста»). В рабочих делах агентуры, как правило, не видно лицо оперработника, его стиль, мышление.

Сегодня, как никогда, профессиональная подготовка сотрудника должна включать в себя и владение методикой анализа. Без этого серьезно говорить о перестройке оперативного мышления, на мой взгляд, не приходится.

В этой же связи полагал бы необходимым остановиться на человеческом факторе, как я его понимаю, применительно к чекистской деятельности. Думаю, не ошибусь, если высажу мнение, что активизация человеческого фактора для чекиста — это и развитие интеллектуальных возможностей личности на основе высокой политической активности. В повседневной практической воспитательной работе надо сознавать главное: сегодня мы закладываем основу того, как органы КГБ будут работать через десять—двадцать лет. Нельзя медлить, нельзя терять чувство политической перспективы и уже сейчас надо бороться за новые традиции в работе органов КГБ, развивая и приумножая лучшее, что было присуще ВЧК времени В. И. Ленина, Ф. Э. Дзержинского.

Надо решительно уходить от типа безропотного, на все готового исполнителя. Нужно формировать политически и профессионально активную личность. А чтобы творчество не было вымыслом на чекистские темы, оно должно отвечать действующим за-

конам, приказам, партийным установкам и в то же время основываться на глубоком понимании политической ситуации, политической целесообразности действий. При таких условиях, на мой взгляд, мы не утратим главного направления, а для оперработника отпадет необходимость своей суетой доказывать, что он не бездельник. Недобросовестный же сотрудник не сможет прятать нежелание думать за формальным решением всяких вопросов окончекистской направленности.

В новых политических условиях равнодушие оперативного работника губительно для органов КГБ. Нельзя сегодня в обстановке гласности не видеть того обстоятельства, что отдельные представители общественности или добросовестно заблуждаются, или по другим, более серьезным, причинам пытаются видеть деятельность органов КГБ через призму преступлений НКВД 1937 года и более поздних лет.

В этой связи качественно новое содержание приобретают официальные и доверительные контакты оперработников, их руководство деятельностью внештатных сотрудников. Ведь авторитет органов КГБ, осознание обществом необходимости в такой организации, как Комитет госбезопасности, складываются не столько по публикациям в прессе, по книгам и кинофильмам, что само по себе весьма важно, сколько по конкретным, видимым и оцениваемым действиям оперативного работника. Это чрезвычайно важно для сотрудников районных подразделений, наиболее близко соприкасающихся с трудовыми коллективами, с различного рода общественными организациями.

Все вышеизложенное предъявляет высокие требования к руководителю районного подразделения.

В воинском чекистском коллективе районного отдела действенным лидером в перестройке мышления оперативного состава, стиля его работы может и должен быть начальник как наиболее подготовленный и опытный оперативный работник. Поэтому, мне представляется, выдвижение на эту должность — дело ответственное. В таком случае нельзя, как это часто было раньше, рассуждать об «авансах» и прочем, тем самым порождая у начальника неуверенность в его силах, вырабатывая привычку постоянно оглядываться «наверх». Начальник районного отдела должен приходить в молодой чекистский коллектив сформировавшимся руководителем, имеющим свою концепцию на организацию всего контрразведывательного процесса, уверенно брать руководство и ответственность на себя. Это очень хорошо чувствует оперативный состав, ибо в начавшийся процесс перестройки оперативного мышления, в его необходимость работники поверят лишь тогда, когда они будут свидетелями последовательной материализации нового мышления в действиях начальника, когда произойдет соединение в одном лице формального и неформального лидера коллектива.

Своей статьей я не хотел сказать, что в Московском районном отделе Управления КГБ СССР по Ленинградской области уже решены все проблемы по перестройке мышления оперативного

состава, в том числе и его начальника. Я отчетливо понимаю, что тут еще непочатый край упорнейшей работы, и потому не претендовал на полный анализ всех этих проблем, аставил перед собой задачу лишь поделиться с чекистской аудиторией теми мыслями, которые меня больше всего волновали, и искренне попытался показать процесс поиска ответа на возникающие в новых политических условиях вопросы.

г. Ленинград

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ ТВОРЧЕСКОМУ ПОИСКУ — ВСЕМЕРНУЮ ПОДДЕРЖКУ

Полковник Р. ЛУГОВЕЦ,
кандидат юридических наук

... Изыскивать и быстрее осваивать новые методы и приемы чекистской работы, каждый день заботясь о ее полном соответствии установкам и линии партии, требованиям времени.

Из решения Коллегии КГБ СССР от 17 июля 1988 года «О задачах органов государственной безопасности, вытекающих из решений XIX Всесоюзной конференции КПСС».

Перестройка оперативно-служебной деятельности выдвинула новые требования к качеству чекистской работы, что в последнюю очередь зависит от уровня профессиональной и правовой культуры оперативного работника, широты его политического кругозора, ответственности за порученное дело. Контрразведывательная практика убедительно и постоянно доказывает, что в агентурно-оперативной работе, особенно по делам оперативного учета, при организации проверки первичных сигналов, встречается еще много недостатков и просчетов. Типичными являются: поверхностный анализ исходных материалов, недооценка (переоценка) значимости добываемой информации, упрощенный подход к планированию агентурно-оперативных мероприятий, слабость агентурных позиций (особенно в повседневном окружении объекта) и т. п. Эти и некоторые другие издержки контрразведывательной практики объясняются зачастую низким качеством информационно-аналитического обеспечения оперативного работника-агента.

Для решения этой проблемы, достижения необходимой интеграции полученной из разных источников информации о лицах,

фактах, ситуациях, представляющих интерес для контрразведки, в УКГБ по г. Москве и Московской области создана Методика контрразведывательной работы по делам оперативного учета и первичным сигналам и ее информационно-аналитическое сопровождение на базе Автоматизированной системы информационного обеспечения контрразведывательной деятельности «Дельта-Москва» (АСИО КД «Дельта-Москва»). Своими наблюдениями в этом отношении и хотелось бы поделиться с читателями Сборника.

В основу указанной методики положены выработанные много-летней практикой принципы организации контрразведывательной работы, методы и приемы осуществления агентурно-оперативных мероприятий в процессе проверки сигналов, работы по делам оперативного учета, представленные в виде логически последовательных завершенных периодов (эпизодов) проверки (разработки). Предусмотрено, что организационные, агентурно-оперативные, оперативно-технические и административно-правовые мероприятия объединяются непрерывным информационным и аналитическим сопровождением на базе функционального блока «Цикл» АСИО КД «Дельта-Москва».

Блок «Цикл» фактически играет роль «интеллектуального помощника» разработчика. В режиме диалога с машиной он позволяет решать возникающие по ходу проверки (разработки) информационно-аналитические задачи посредством ввода в АСИО КД «Дельта-Москва» добываемой в процессе работы по сигналу (делу) новой оперативно значимой информации. Поступающие в систему новые сведения автоматически включают электронный механизм решения нужной задачи: поиск и получение данных о конкретных лицах (иностранные и советские граждане), организациях, группировках, о действиях, фактах, событиях и т. п., выявление и построение проектов структур связей объекта, поиск и создание проектов агентурных позиций в окружении объекта проверки (разработки), выявление вероятных отношений объекта со спецслужбами противника, вскрытие возможных каналов утечки секретной информации и т. д.

Разработка модели решения каждой из перечисленных и других оперативных задач, их программно-математическое обеспечение на протяжении ряда лет осуществлялись в информационно-аналитическом отделе (ИАО) УКГБ в процессе выполнения им конкретных заданий оперативных подразделений. В результате целенаправленной, кропотливой работы был составлен «Перечень типовых информационно-аналитических задач ИАО УКГБ» (их в Перечне более двухсот). Сегодня решение этих задач автономно и в логической связи друг с другом осуществляется в строгом соответствии с порядком, установленным нормативными актами КГБ СССР, при неукоснительном соблюдении требований социалистической законности, принципов конспирации.

Говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Последуем этому совету и вернемся в один из жарких июльских дней 88-го, когда в стационарном абонентском пункте шестой службы УКГБ собирались примерно полтора десятка руководящих

работников Управления во главе с заместителями начальника УКГБ А. Б. Корсаком и А. С. Веселовским.

На примере архивного дела оперативной разработки «Жанна» собравшиеся за полтора часа познакомились с возможностями использования электронно-вычислительной техники в контрразведывательной работе.

Необходимы соответствующие пояснения по данному делу. В свое время Управление КГБ УССР по Днепропетровской области переслало во вторую службу УКГБ по г. Москве и Московской области сообщение агента «Леф» о том, что, находясь в Москве, он оказался свидетелем разговора двух мужчин (возраст 40—45 лет, седоволосы, без особых примет). Из их беседы агент понял, что около месяца назад они возвратились из Франции, где были на гастролях и познакомились с женщиной по имени Зоя, по происхождению русской, которая передала им значительную сумму денег в иностранной валюте. Эти деньги они должны были каким-то образом возвратить ей в советских рублях.

Во второй службе данное сообщение было оценено как сигнал с окраской «нарушение правил о валютных операциях». Предстояло установить Зою как лицо, возможно совершающее валютно-спекулятивные сделки с советскими гражданами, приезжающими во Францию.

Для решения этой задачи оперативный работник осуществил следующие традиционные мероприятия. Через первый отдел пятой службы УКГБ он установил, что в указанный период времени во Франции гастролировала труппа Театра имени Ленинского комсомола в количестве 50 человек. Среди них находились агенты «Василий», «Смоленский», «Любитель». С ними были проведены контрольные встречи, однако данных о контактах артистов с иностранками, похожими на Зою, или сведений о незаконных валютных операциях получить не удалось.

По договоренности с УКГБ по Днепропетровской области агент «Леф» был маршрутизирован в Москву, где опознал одного из участников разговора — Н. Петрова, инженера сцены Театра имени Ленинского комсомола.

После соответствующей проверки с последним была проведена обстоятельная беседа, в ходе которой Петров сообщил следующее. Находясь в Париже, он посетил частный магазин в Сан-Дени, принадлежащий Зое Дукель, русской по происхождению, примерно 50 лет, одинокой. В завязавшемся разговоре она по своей инициативе попросила оказать ей услугу, вручила 1000 франков, которые он должен был уже в советских рублях передать в Москве ее сестре Ларисе. При этом она переписала из его загранпаспорта установочные данные, а со слов — домашний адрес и телефон. Больше Петров, находясь во Франции, Зою не видел. В Москве к нему за деньгами пока никто не обращался. В случае обращения по договоренности с нами он должен был срочно проинформировать оперативного работника.

Из картотеки учета въезда иностранцев в СССР (система «Дельта-Поток») стало известно, что начиная с 1960 года граж-

данка Франции Дукеиль (а не Дукель, как сообщил Петров) Зоя Константиновна, 1928 года рождения, уроженка СССР, проживающая в Париже, хозяйка магазина, неоднократно приезжала в нашу страну по каналу частного въезда к сестре Л. К. Колесовой, проживающей в Москве.

Проверкой через шестую службу ОТУ КГБ СССР была установлена Колесова Лариса Константиновна, 1926 года рождения, уроженка г. Москвы, поддерживающая родственную переписку с сестрой (московский адрес: ул. Миклухо-Маклая, дом 6, кв. 77).

С учетом добытых данных было принято решение завести на Зою Дукеиль оперативную подборку, организовать проверку ее сестры Л. Колесовой по первичному сигналу, а в отношении Н. Петрова провести профилактику и после дополнительного изучения рассмотреть вопрос о возможности его вербовки для использования в разработке иностранки.

Здесь важно отметить, что с начала проведения перечисленных мероприятий до принятия решения прошло около двух месяцев.

Теперь посмотрим, каков же эффект от использования в той же ситуации электронно-вычислительной техники по разработанной информационно-аналитическим отделом УКГБ методике.

Полученная от агента «Леф» новая информация вводится в АСИО КД «Дельта-Москва». Имеющийся там банк данных позволяет вскоре получить следующие сведения на интересующую нас иностранку по имени Зоя. Предположительно это — Дукеиль Зоя Константиновна, 1928 года рождения, русская, бывшая гражданка СССР, проживает в Париже, владеет небольшим магазином в Сан-Дени. В Москве по адресу: ул. Миклухо-Маклая, дом 6, кв. 77, проживает ее сестра Колесова Лариса Константиновна. Обе подозреваются в проведении валютно-спекулятивных сделок.

В качестве источников этой информации в ответе были указаны четыре агента органов КГБ. Одновременно на экране дисплея высветились и рекомендации, что нужно предпринять, чтобы эта информация стала более достоверной. В частности, машина «предлагала» проверить З. Дукеиль по учетам въезда иностранцев в СССР; через Десятый отдел КГБ СССР выяснить наличие дел спецроверки на сестер; установить Л. К. Колесову по месту жительства и работы; провести опознание З. Дукеиль через агентов «Фролова» и «Семенова» (от них поступала информация в отношении хозяйки магазина в Сан-Дени).

Чтобы получить указанную информацию, а также конкретные рекомендации о дальнейших шагах по проверке сигнала, оперработнику (при наличии АСИО КД «Дельта-Москва») потребовалось бы всего десять минут.

Таким образом, новый метод не только дает значительный выигрыш во времени, но и оказывает практическую помощь оперативному работнику, «подсказывая» ему направления дальнейшей проверки, конкретные меры, которые нужно осуществить.

Внимательный читатель заметит, что полученная этим способом информация неполная: в ней недостает данных о Н. Петро-

ве — первоисточнике сведений о З. Дукеиль. Дело в том, что в статье приведен лишь фрагмент разработки, ее начальный этап. В дальнейшем недостающие сведения будут получены от агента «Надежды» при маршрутизации ее в Париж.

Проведенный эксперимент доказал жизнеспособность и перспективность предложенной ИАО методики. Сразу после его завершения руководство Управления приняло решение: начальникам контрразведывательных служб УКГБ отобрать наиболее перспективные дела оперативного учета и сигналы и в условиях соблюдения необходимой конспирации проанализировать на их материалах реальную эффективность разработанной методики.

Такая категоричность и оперативность принятия решения — примета времени. Оказывается, можно обходиться и без «милых» сердцу докладов, совещаний, согласований и прочей бумажной круговорти.

Результатов боевой проверки ждали с большим волнением, особенно старший оперуполномоченный пятой службы УКГБ подполковник Б. В. Александров и оперуполномоченный информационно-аналитического отдела УКГБ старший лейтенант А. Е. Потапов, которые под руководством и при участии заместителя начальника ИАО УКГБ подполковника К. В. Сомика много сделали для разработки этой методики. Они понимали, что объемы накопленного в АСИО КД «Дельта-Москва» банка данных пока еще ограничены и нет гарантии, что отобранные в службах реальные дела и сигналы не выведут на пустые ячейки памяти ЭВМ.

Тем не менее боевая проверка новой методики прошла в целом успешно. В частности, по делу оперативной проверки на «Стоппера» были получены дополнительные данные, которые разработчикам не были известны и получить их иным путем они практически не могли. Эти сведения существенно изменили оценку дела. Появились реальные основания заведения дела оперативной разработки на группу лиц.

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что в УКГБ по г. Москве и Московской области в результате целеустремленной, настойчивой и творческой работы создается принципиально новый метод информационно-аналитического обеспечения процесса проверки первичных сигналов, ведения дел оперативной проверки (разработки) на базе АСИО КД «Дельта-Москва». Универсальные возможности метода, это уже сейчас ясно, позволяют решать широкий спектр оперативных задач — от проверки агентуры до выработки проектов тактических чекистских действий по агентурному проникновению к противнику. В процессе последующего использования этот метод, безусловно, будет корректироваться, дополняться и совершенствоваться.

И последнее, о чем нужно обязательно сказать. Разработанная методика может с успехом использоваться и в «ручном контроле» без ее математического и программного обеспечения, без обращения к машинному банку данных. Она подробно, если не сказать скрупулезно, поэтапно описывает всю программу действий оперативного работника с момента рассмотрения и оценки

оснований для проверки первичного сигнала или заведения дела оперативного учета до его практической реализации. Обращение к этой методике будет способствовать более организованной работе по делам и сигналам, поможет оперативному сотруднику обоснованно определять очередность и последовательность своих действий, будет служить ему нитью Ариадны на пути к конечному результату.

Разумеется, эта методика предполагает необходимость не автоматического, а творческого отношения к оценке и реализации всей суммы ее элементов в каждом конкретном случае.

Хотелось бы посоветовать авторам методики с учетом ее доработки подготовить практическое пособие оперативному работнику по организации проверки сигналов и дел оперативного учета. В этом мы усматриваем конкретный ответ московских чекистов на исторические решения XIX Всесоюзной конференции КПСС.

«НЕФОРМАЛЫ» — КТО ОНИ?

Подполковник Е. ВАСИЛЬЕВ,
старший лейтенант А. ЖУКОВ

В УКГБ по Ленинградской области организован внештатный корреспондентский пункт «Сборника КГБ СССР». В этом номере помещаем первый материал, подготовленный корпунктом.

Демократизация жизни советского общества вызвала взрыв общественной инициативы. Сегодня трудно найти человека, который бы не был вовлечен в революционные преобразования, не хотел бы заявить о своем понимании перемен, происходящих в нашей стране. На крайних полюсах расширяющейся демократии, с одной стороны — конструктивность, здравый смысл, желание внести свой вклад в дело перестройки, а с другой стороны — негативизм, экстремистские, разрушительные по сути тенденции. Такой спектр оценок вполне применим к деятельности ряда самодеятельных общественных объединений.

К сожалению, правовая наука и практика оказались неподготовленными к бурному росту нетрадиционной общественной инициативы. Пока не ясен правовой и социальный статус тех формирований, которые в Конституции СССР названы «другими общественными организациями». То же и в контрразведывательной теории. Долгое время вопросы участия органов КГБ в контрразведывательном обеспечении нетрадиционных общественных формирований за кажущейся ненадобностью на страницах наших специальных изданий не рассматривались. Так что практика шагает не всегда верно.

Под самодеятельными общественными объединениями (СОО) мы понимаем формирования с достаточно определившимся составом участников, уставом, программными целями, находящиеся вне традиционных общественных институтов (комсомола, профсоюза и т. п.) и преследующие общественно значимые цели.

Среди большого числа самодеятельных объединений есть, к сожалению, и такие, которые придерживаются в своей деятельности негативной направленности. Их в Ленинграде около двадцати. Акции «неформалов» собирают значительную аудиторию. Некоторые лидеры СОО пользуются определенным влиянием в молодежной среде, особенно студенческой.

Будем откровенны, и у нас бурный рост различного рода формирований кое-кем был воспринят как «покушение на устои», «подрыв основ» и тому подобное. Решение Политбюро ЦК КПСС от 18 июня 1987 года многое расставило по своим местам. Оно помогло выработать правильную позицию по отношению к подобной общественной инициативе, найти свое место и определить свою роль в процессе демократизации. Сегодня главной задачей на этом участке работы является, на наш взгляд, контрразведывательное ограждение самодеятельных общественных объединений от враждебных происков противника, отсечение экстремистски настроенных лиц от общественной инициативы, постоянное информирование партийных органов о негативных процессах в среде «неформалов». Деятельность самодеятельных общественных объединений было бы неверным рассматривать как одну из молодежных проблем. И дело не в том, что в их состав входят люди разных возрастов. Необычайно широк круг затрагиваемых «неформалами» проблем. Существуют СОО социально-политической направленности, поднимающие идеологические, политические, экономические вопросы; есть движения за охрану окружающей среды; четко обозначились СОО, выступающие с позиций защиты памятников истории и архитектуры, с позиций художественного авангарда. Появились различные националистические группы и группки. Не прекращают своей деятельности неомистические формирования. Программы СОО, особенно таких, как группы защиты окружающей среды, спасения памятников истории и архитектуры, вызывают симпатии населения. Все это обуславливает тот пристальный интерес советской общественности, с которым она относится к «неформальному» движению.

В этом новом феномене социально-политической жизни страны стремится разобраться и наш идеологический противник, ставящий своей целью придать «неформальному» движению в СССР неуправляемый характер, использовать его в оппозиционных государственному строю целях, посеять в нем черные зерна экстремизма. Проводники такой политики — сотрудники дипломатических представительств в Ленинграде (прежде всего генконсульств США, ФРГ и Франции), аккредитованные в Москве некоторые зарубежные журналисты и другие иностранцы из капиталистических государств. Они регулярно появляются на мероприятиях, которые проводят ленинградские СОО, используют любую возможность

для получения информации негативного характера о деятельности этих формирований, стремятся оказывать материальную помощь отдельным группам. Так, некто Подольцева, одна из лидеров группы «Доверие», установив контакт с представителями генконсульства США в Ленинграде «Георгом» и «Мулатом», разрабатываями нами по подозрению в принадлежности к спецслужбам противника, передавала им информацию о деятельности ее группы, об обстановке в других СОО Ленинграда. Отмечен повышенный интерес этих же дипломатов к деятельности «Комитета демократизации профсоюзов», к Москвину — лидеру группы «Рабочее достоинство», к заседаниям дискуссионного клуба «Перестройка».

Проживающие на Западе бывшие советские граждане, пристрастные к деятельности идеологических центров противника, просят своих знакомых присыпать отчеты о заседаниях любительских объединений и другую информацию об их работе. Полученные таким образом сведения используются затем аналитическими подразделениями спецслужб, в том числе для подготовки радиопрограмм на советскую аудиторию. «Голос Америки», Би-би-си, «Немецкая волна», другие «радиоголоса» посвятили ленинградским «неформалам» не один свой комментарий.

Особо следует сказать о враждебно настроенных лицах внутри страны, стремящихся подчинить своему влиянию многие СОО. Речь идет прежде всего о тех, кто в свое время отбыл наказание за антисоветскую деятельность, кто помилован Советским правительством, но остался на прежних позициях, кто разжигает эмиграционные, националистические настроения. Именно в этом направлении проявляют наибольшую активность члены группы «Международное общество прав человека» (МОПЧ) — в прошлом судимые по ст. 70 УК РСФСР и помилованные в феврале 1987 года Р. Евдокимов, В. Погорильский, а также судимый по статьям 98 (ч. 2), 206 (ч. 2), 80 (ч. 2) УК РСФСР Ю. Рыбаков.

Члены МОПЧ стремятся участвовать в мероприятиях, проводимых СОО, налаживают контакты с представителями этих групп. С момента образования, в ноябре 1987 года, члены группы неоднократно передавали информацию во Франкфурт-на-Майне, где находится штаб-квартира МОПЧ, о событиях в Прибалтике, Нагорном Карабахе, о тех антиобщественных проявлениях, которые имели место в Ленинграде.

Так называемый «Комитет демократизации профсоюзов», в составе которого около 30 человек, возглавил В. Гомельский, ранее судимый по ст. 190¹ УК РСФСР. Организатором и руководителем объединения «Рабочее достоинство» является О. Москвин, ранее судимый по ст. 70 УК РСФСР, состоящий на учете в психоневрологическом диспансере. Москвин один из тех, кто открыто проводит экстремистские формы борьбы (забастовки, голодовки, самосуд) с «социалистической бюрократией». Зафиксированы его контакты с занимающими подобные позиции представителями объединения «Память».

«Обрабатывают» ленинградские СОО и «заезжие гастролеры». Неоднократно наносили визиты в Ленинград хорошо знакомые

московским чекистам Васильев («Память»), Новодворская («Демократия и гуманизм») и другие. На мероприятиях ленинградских «неформалов» выступали и представители комитета «Карабах».

Все это говорит о том, что некие лица пытаются использовать нетрадиционную общественную инициативу во враждебных Советскому государству и обществу целях, нажить себе на этом политический капитал.

Еще летом прошлого года, когда понятие «неформал» только входило в обиход, ленинградскими чекистами достаточно точно была спрогнозирована активизация этих элементов. Тогда же были отмечены попытки отдельных групп во время выборов в местные Советы народных депутатов выдвинуть своих кандидатов. В марте 1988 года возник «Социал-демократический союз», ставивший своей целью создание альтернативной КПСС политической партии. Группой «Республика «Гласность» во главе с А. Богдановым предпринималась попытка создать в Ленинграде координационный филиал партии «Демократический союз». Конечно, далеко не все СОО разделяют и приветствуют стремление именно к такой деятельности «неформалов». Но в среде «неформалов» идут достаточно активные процессы.

С ленинградскими «неформалами» идейно и организационно объединяются представители СОО других городов страны.

Например, группа «Доверие», возглавляемая Е. Подольцевой и В. Тереховым, всецело ориентируется на деятельность московского семинара «Демократия и гуманизм» В. Новодворской. Группа «Дельта», руководимая П. Кожевниковым, явилась инициатором проведения в Ленинграде в марте 1988 года экологической конференции «Балтика-88», где высказывались идеи о необходимости создания так называемой «партии зеленых», аналогично существующей в ФРГ. Вообще экологические группы развиваются в этом отношении наибольшую активность. Среди их адресатов — «неформалы» Риги, Павлограда, Полтавы, Кременчуга и многих других городов.

Отмечается тяготение лидеров ряда объединений к выпуску самодеятельных журналов с политической окраской. В их числе машинописные сборники «Меркурий», «Слово», «В полный рост», «Петербург», «Рубикон», «Перекресток мнений» и другие. Все больше проявляется тенденция к объединению и созданию единого журнала, который бы освещал деятельность неформальных групп в различных городах страны.

Сегодня можно наблюдать тенденцию «неформалов» к проведению массовых демонстративных акций. Клуб «Перестройка» проводит свои мероприятия в форме заседаний, открытых диспутов, клубы «Спасение», «Вахта мира» — в форме митингов, демонстраций, клубы «Доверие», «Рабочее достоинство» — в форме пикетов, акций по сбору подписей под различного рода возвзваниями, обращениями, члены общества «Память» провели массовую голодовку.

Заметно расширилась социальная база членов СОО. Если летом 1987 года основную массу «неформалов» составляла молодежь (студенты и служащие), то сегодня к ним относят себя люди и более зрелого возраста. «Поход в рабочие» привел к созданию новых неформальных структур, таких, как упоминавшиеся выше «Комитет демократизации профсоюзов», «Рабочая инициатива», «Рабочее достоинство», «Рабочий кружок». В острые социально-политические дискуссии, причем под флагом «неформалов», вступает «тяжелая артиллерия» — кандидаты и доктора наук, известные специалисты, люди зрелые, опытные, умеющие глубоко анализировать обстановку.

Все это придает сегодняшней работе по контрразведывательному ограждению СОО от подрывных происков противника особую актуальность, заставляет чекистов действовать политически грамотно, компетентно, разумеется, согласовывая свои действия с партийными органами.

В УКГБ создан оперативный штаб, куда наряду с сотрудниками пятой службы вошли начальники райотделов тех районов, где складывалась наиболее острая обстановка. Одновременно в пятой службе была создана оперативная группа из опытных сотрудников для координации работы на данной линии в рамках Управления. В настоящее время группа преобразована и действует как отдельное направление пятой службы. Партийное обеспечение этой работы осуществлял партком УКГБ по Ленинградской области.

Принятые организационные меры позволили активизировать работу, привлечь к ней агентурные и другие оперативные возможности большинства подразделений, наладить необходимый обмен информацией и улучшить взаимодействие между ними.

По мере роста активности участников объединений негативной социально-политической направленности остро встал вопрос о необходимости иметь в их руководящих звеньях наших агентов, способных влиять на обстановку в нужном нам направлении, глушить экстремистские тенденции. В группах, которые еще только организовывались и где не было лидера, эта задача решалась проще. Агентам, располагающим достаточными знаниями в областях, соответствующих направлению деятельности того или иного объединения (историко-культурному, экологическому, социально-политическому, экономическому и другим), сравнительно быстро удавалось войти в актив группы и оказывать соответствующее влияние на ее участников.

Сложнее решался вопрос с агентурным влиянием в тех объединениях, где имелся авторитетный лидер, пользующийся поддержкой большинства их участников. Здесь встал вопрос о вербовке отдельных авторитетов с последующей переориентацией их на деятельность в позитивном, неэкстремистском направлении. В этих целях личные контакты с кандидатами устанавливались под предлогом решения вопросов, не связанных с деятельностью любительских объединений.

После установления с кандидатом личного оперативного контакта, его тщательной проверки беседа переводилась на обсужде-

ние деятельности возглавляемого им объединения. Проделанная работа позволила привлечь к сотрудничеству с органами КГБ двух наиболее активных и авторитетных лидеров, которые направляют деятельность «неформалов» в полезное для общества русло.

Так, в марте 1987 года по инициативе лидеров некоторых формирований в Ленинграде начался процесс их объединения. Был образован так называемый «Совет по экологии культуры», куда вошли представители 16 объединений. Наиболее экстремистскую позицию здесь занимали ранее судимый за нанесение антисоветских надписей на исторические памятники Ленинграда объект дела оперативного наблюдения «Филин» и поддерживающая устойчивые контакты с представителями враждебно настроенной эмиграции «Зеленая». В состав «Совета по экологии культуры» вошли также агенты «Петров» и «Шура». Было решено через агента «Петрова» довести до окружения объекта данные о проводимой им в прошлом антиобщественной деятельности.

В результате принятых мер удалось внести раскол в деятельность «Совета по экологии культуры». «Филин», «Зеленая» и ряд их единомышленников вышли из его состава, образовав «координационный совет культурно-демократического движения «Эпицентр».

Для контроля за дальнейшими действиями «Филина» и его связей в состав «Эпицентра» вошел наш агент «Шура». Использование данного агента в дальнейших мероприятиях по компрометации «Филина» и «Зеленой» было построено на доведении до их окружения информации о практической бездеятельности указанных лиц в плане охраны культурного наследия и окружающей среды города, их стремлении к демагогическим рассуждениям и приобретению политического капитала на Западе.

Эти действия агентуры позволили резко снизить активность «Филина» и «Зеленой» среди членов СОО, изолировать их от основной массы участников объединения, что в итоге привело к роспуску «Эпицентра».

Примером успешного ввода агента в СОО для оказания положительного воздействия на его участников можно считать использование агента «Сергеева». В начале 1987 года в городе Кириши Ленинградской области была создана «Секция по охране окружающей среды и здоровья населения» Общества охраны природы, которую возглавил житель этого города Виноградов. Руководители группы развили бурную деятельность и 1 июля 1987 года организовали митинг с участием примерно пяти тысяч человек, на котором допускались высказывания, разжигающие экстремистские настроения.

Введенный в состав «Секции» агент «Сергеев», завоевав авторитет у участников объединения, склонил их лидера, Виноградова, к консультациям по вопросам деятельности «Секции» в административных органах. С ним был установлен контакт и даны соответствующие рекомендации, следуя которым он отказался от экстремизма и подстрекательства в действиях возглавляемого им объединения.

Наряду с положительными примерами использования агентов влияния в среде СОО негативной социально-политической направленности в нашей практике были случаи и неудачного ввода агентуры.

Так, продвинутый нами в состав инициативной группы содействия московскому объединению «Память» агент «Акимов» на начальной стадии успешно выполнял задание, вошел в доверие к лидерам, получил доступ к интересующей нас информации. Впоследствии, тесно общаясь с авторитетами группы, подпал под их влияние, стал разделять шовинистические убеждения участников «Памяти», несанкционированно принял участие в совершаемых ими акциях. Анализ сложившейся ситуации показал, что операторник не уделял необходимого внимания проверке агента, его политическому воспитанию. Этот пример заставил нас более внимательно строить работу с агентами из участников неформальных объединений, особенно в части их политической подготовки, формирования правильной оценки различных явлений в движении СОО в условиях дальнейшего развития демократии.

Значительное место отводится агентурно-оперативным мероприятиям по выявлению и пресечению устремлений противника к «неформалам».

В ходе разработки западного дипломата «Сатрапа» были получены данные о его повышенном интересе к программным установкам и характеру деятельности одного из самодеятельных объединений. Уже на начальной стадии в руководящее звено этого объединения нами были введены резидент «Уфимцев» и два состоящих у него на связи агента. Коллективные действия резидента и агентов, общность идеиной платформы и взаимная поддержка позволили им в короткий срок завоевать авторитет у членов группы. «Сатрап», изучая обстановку в указанном СОО, обратил внимание на «Уфимцева» и через имеющуюся у него связь вышел на встречу с резидентом. Данный контакт в настоящее время развивается.

Корреспондент французского телевидения Карин Парус проявила повышенный интерес к деятельности самодеятельных объединений по защите окружающей среды. Для сбора информации иностранка провела ряд встреч, в том числе с объектом дела оперативной проверки «Каратом». Впоследствии Парус встретилась с агентом «Шурой», который также занимается проблемами экологии. Агент смог довести до нее мнение специалистов о некомпетентности «Карата» в вопросах охраны окружающей среды, в результате чего Парус полностью переориентировалась на информацию, которую представил ей «Шура».

Как стало известно агенту, иностранка действовала в Ленинграде по заданию эмигрантского издательства «Русская мысль». Позже по рекомендации Парус на агента неоднократно выходили другие иностранцы, связанные с различными подрывными идеологическими центрами противника, и до них доводилась выгодная нам в политическом плане информация о деятельности ленинградских СОО.

Кроме того, проводится работа по подключению авторитетов из творческой и научной интеллигенции к деятельности СОО, чтобы активизировать влияние на них со стороны официально существующих организаций, таких, как Ленинградское отделение Фонда культуры СССР, Всесоюзное общество по охране памятников культуры, и других.

Указанная работа проводится под руководством партийных органов, своевременное информирование которых по возникающим проблемам мы считаем одной из своих основных задач. Так, только в течение 1987 года на основе анализа оперативной обстановки во всех ленинградских СОО в областной комитет КПСС Управлением было направлено более 20 информаций с конкретными предложениями по ее нормализации. Большинство из них было поддержано.

В целях предотвращения и пресечения антиобщественных акций, экстремистских проявлений со стороны участников СОО при отделе пропаганды обкома партии образована специальная группа. В ее состав в числе других включены ответственные работники Ленгорисполкома, ГУВД, юристы, представители средств массовой информации. Усилия всех заинтересованных организаций в ряде случаев привели к положительным результатам.

Например, СОО «Спасение» и «Бюро экологических разработок» при активной позиции агентуры влияния, входящей в их состав, согласились объединиться в «Центр творческой инициативы» под руководством Ленинградского городского комитета ВЛКСМ. К ним присоединились еще несколько объединений. В целях противодействия самодеятельным журналам тенденциозного характера «Центр творческой инициативы» начал издавать журнал «Вестник экологии культуры».

Ввод в состав актива Ленинградского отделения Фонда культуры СССР агента «Холмова» позволил сгруппировать при этой общественной организации «Совет по экологии культуры» (около десяти объединений) и направить его усилия на конкретную общественно-полезную деятельность.

Особое значение в современных условиях мы придаем общей профилактике антиобщественных, экстремистских проявлений.

В апреле 1988 года в Управлении создана пресс-группа. В ее состав вошли опытные сотрудники Управления, в том числе члены Союза журналистов СССР. Группе предоставлено право вести агентурную работу, устанавливать доверительные отношения с работниками печати, радио, телевидения, которые помогают нам решать вопросы оперативного характера.

В целях компрометации экстремистски, антиобщественно настроенных элементов, примыкающих к движению СОО, в прессе опубликованы статьи «Кухня на Благодатной», «Защитники Невы — пока не вы» и другие, которые на основе легализованных и документальных данных раскрыли их неблаговидную деятельность. Пресс-группой был подготовлен двухчасовой видеофильм для внутреннего просмотра о наиболее острых моментах в деятельности ленинградских групп общественной инициативы. Коммен-

тированные просмотры его помогли оперативному и руководящему составу Управления, доверенным из числа журналистов, руководителям средств массовой информации правильно сориентироваться в складывающейся обстановке.

Проводя контрразведывательную работу среди участников СОО, чекисты Ленинградского управления внимательно следят за изменениями оперативной обстановки на этой линии, ищут новые формы и методы влияния на нее в положительном направлении, действуют строго в рамках требований социалистической законности и своей компетенции.

Вместе с тем необходимо отметить, что еще имеются недостатки и неиспользованные резервы на этом направлении оперативной деятельности. Прежде всего мы не добились ощутимого результата в разоблачении и компрометации противника при проведении им акций идеологической диверсии среди участников самодеятельных групп и объединений. Не во всех СОО острой социально-политической направленности созданы необходимые оперативные позиции. Требуется принять более эффективные меры по локализации процесса подготовки и распространения активистами отдельных самодеятельных объединений материалов провокационного содержания. Необходим поиск новых форм привлечения общественных организаций к работе с участниками СОО в целях придания этому движению политически верной ориентации и социально полезной направленности. Здесь нам еще многое предстоит сделать.

г. Ленинград

НИТИ ВЕЛИ ЗА РУБЕЖ

Подполковник В. ПОНОМАРЕВ

В условиях происходящих в нашей стране глубоких социально-экономических преобразований противник совершенствует формы и методы проведения подрывных акций против СССР, пытается подстрекать негативно настроенных и политически незрелых советских граждан к созданию группирований и совершению открытых враждебных действий. Наглядным примером тому служат материалы раскрытоего дерзкого проявления «Солистов».

В 1987 году в Донецке и Киеве было разбросано более тысячи листовок, изготовленных от имени подпольных комитетов и организаций, якобы существующих на Украине. Во многих анонимных документах делались попытки очернить политику партии, посеять межнациональную рознь, содержались призывы организовывать нелегальные группы для борьбы с существующим строем, отделить Украину от Советского Союза и т. п.

Учитывая общественную опасность анонимок, центр взял на контроль розыск распространителя листовок и оказал практическую помощь в осуществлении розыскных мероприятий.

Проведенные ОТУ КГБ УССР и ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР исследования листовок показали, что их оригиналы отпечатаны на пишущей машинке, а затем размножены способом офсетной печати. Анализ содержания листовок, бумаги и краски, а также спор и пыльцы растений, обнаруженных на поверхности отдельных документов, позволил сделать вывод о том, что все они изготовлены за рубежом.

В ОТУ и других управлениях КГБ Украины были тщательно изучены все материалы, связанные с конфискацией корреспонденции подобного рода. В последнее время пунктами ПК ряда УКГБ перехвачены несколько сот писем с листовками аналогичного содержания, направленных из различных городов страны, а также из-за рубежа в редакции газет, объектам дел оперативного учета, известным за границей, и отдельным гражданам. По заключению специалистов, адреса на конвертах исполнены иностранцами.

Заведенные в некоторых органах госбезопасности дела розыска анонимов были объединены в одно дело «Солисты», которое принял к своему производству седьмой отдел пятого управления КГБ УССР. По указанию руководства КГБ республики была создана оперативная группа из сотрудников первого, второго и пятого управлений КГБ УССР и некоторых областных управлений.

План розыска «Солистов» предусматривал проверку версий о причастности к изготовлению, ввозу и распространению листовок и писем эмиссаров зарубежных подрывных центров, других иностранцев, а также советских граждан. В целях недопущения аналогичных проявлений КГБ СССР по нашей просьбе согласовал с соответствующими службами вопрос об усилении таможенного контроля при въезде в Советский Союз граждан ряда капиталистических государств, а также попросил органы госбезопасности социалистических стран проверить лиц, поддерживающих связи с представителями зарубежных подрывных центров и находившихся во время распространения листовок в Киевской и Донецкой областях.

В соответствии с намеченными мероприятиями на розыск авторов и распространителей враждебных документов была направлена агентура органов КГБ, располагающая возможностями по добыванию информации о планируемых зарубежными подрывными центрами акциях идеологической диверсии.

Одновременно в подразделениях КГБ Украины и УКГБ областей республики анализировались дела оперативного учета, другие документы, в том числе архивные, в отношении иностранцев и антисоветски настроенных советских граждан. Уточнялись данные о месте нахождения во время проявлений лиц, имевших сходство с предполагаемым обликом разыскиваемого. Через шестые подразделения ОТО—ОТУ УКГБ—КГБ получались и проверялись образцы почерков подозреваемых иностранцев и советских граждан.

Объем получаемой в ходе розыска «Солистов» информации доходил до таких размеров, что для анализа даже части ее, например касающейся иностранных и советских корреспондентов, в чей адрес по почте приходили анонимки, использовались возможности ЭВМ ИАС Комитета Украины.

В ходе розыска «Солистов» было обращено внимание на документы, относящиеся к задержанию на территории социалистических стран эмиссаров зарубежных оуновских центров, поданных Великобритании, пытавшихся по почте направить в нашу страну антисоветскую литературу. Причем в нескольких эпизодах проходил некий Лориан, который не только подбирал и готовил к таким мероприятиям своих соотечественников, но и финансировал их. Судя по всему, он являлся организатором подобного рода акций. Несколько адресов получателей этой литературы совпадали с адресами граждан, которым «Солисты» направляли по почте письма с листовками. С учетом изложенного Лориан и его связи были взяты в проверку по названному делу.

По данным шестой службы ОТУ КГБ СССР, Лориан вел переписку с одним из жителей республики. В карточке ОТО УКГБ, заведенной на этого советского гражданина, было обнаружено письмо Лориана. По заключению специалиста ОТУ КГБ УССР, ряд адресов на конвертах с листовками, рассылаемыми «Солистами» по почте, исполнен Лорианом. Казалось бы, ключ к разгадке источника анонимных проявлений был найден. Однако, согласно данным Второго главного управления КГБ СССР, Лориан и выполнявшие его поручения соотечественники Советский Союз не посещали. Все это свидетельствовало о том, что готовят листовки и письма за рубежом одни лица, а ввозят их в нашу страну другие. Этот вывод вскоре подтвердился.

На одном из КПП при въезде в СССР были задержаны туристы Бахман и его жена, поданные Великобритании. При таможенном досмотре у них изъяли антисоветскую литературу и листовки, идентичные распространенным «Солистами». В ходе опроса супруги заявили, что литературу и листовки приобрели в магазинах у себя на родине и намеревались в качестве «сувениров» вручить советским гражданам. Несмотря на то, что въезд Бахмана находился на контроле, инициатора его изучения — КГБ УССР поставили в известность только после выдворения туристов. По этой причине была упущена возможность документирования враждебных действий иностранцев при помощи видео- и фототехники, последующего использования этих материалов для разоблачения с помощью средств массовой информации акций идеологической диверсии противника.

Изучение всех материалов на Бахмана, Лориана и их связи позволило установить страну проживания, канал въезда и прочие данные о лицах, ввозивших листовки и письма, изготовленные за рубежом. Все иностранцы, находившиеся в городах, где имели место проявления «Солистов», и подпадавшие под предполагаемый облик разыскиваемых, были взяты в проверку. По системе ЕСИОК ВГУ КГБ СССР установили время их приездов в Совет-

ский Союз в предыдущие годы и сопоставили эти данные с датами распространения листовок. В результате выяснилось, что время нахождения некоторых из них в конкретных пунктах туристского маршрута совпадает с фактами распространения изготовленных за рубежом листовок и писем не только по делу «Солисты», но и по делу розыска анонима «Хироманты» (было распространено более 1000 листовок). Конечные результаты изучения этих иностранцев позволили сделать вывод об их причастности к враждебным проявлениям, а также выявить общие признаки действий идеологических диверсантов: неоднократно въезжают в СССР, чаще всего как туристы; выполняя задание, действуют группами; листовки распространяют, как правило, в день отъезда и т. п. Выявленные новые особенности тактики зарубежных оуновских центров учитываются в работе по иностранцам.

Розыскные мероприятия по делу «Солисты» завершены, материалы на иностранцев, причастных к изготовлению, ввозу и распространению антисоветских документов в СССР, переданы в заинтересованные оперативные подразделения. Чтобы предотвратить распространение иностранцами антисоветских документов и провести в случае необходимости мероприятия по захвату с поличным, их въезд в СССР поставлен на контроль. И эта мера себя оправдала.

В апреле нынешнего года один из них, поданный Великобритании Тейлор, прибыл в Советский Союз в качестве туриста. По приезде в Киев он был взят в активную разработку. В ходе оперативно-технических мероприятий в его одежде обнаружили тайники с вложениями изготовленных за рубежом враждебных материалов (всего 62 экземпляра) националистического содержания. В чемодане Тейлора была найдена записка, свидетельствующая, что он направлялся подрывным центром для связи с редакцией «Украинского вестника», нелегально издаваемого националистическими элементами в республике. Кроме того, было установлено, что на титульном листе имевшегося у него англо-русского разговорника оставил свой автограф ранее упоминавшийся Лориан (Кузь). Так круг замкнулся.

Учитывая вышеизложенное, с использованием агентуры была осуществлена комбинация, в результате которой легализованы полученные оперативные данные и в соответствии с нормами Таможенного кодекса СССР проведен повторный досмотр вещей Тейлора. Факт обнаружения и изъятия у иностранца враждебных материалов задокументирован, произведена видеозапись и фотосъемка. Полученные материалы используются в пропагандистских мероприятиях, разоблачающих враждебные акции зарубежных оуновских центров, их связь с националистическими элементами на Украине.

г. Киев

В ВЫЕЗДЕ ОТКАЗАТЬ?

Неквалифицированное рассмотрение выездных материалов ведет к ущемлению прав граждан и наносит политический ущерб нашей стране

Подполковник Э. САЛЬНИКОВ

В условиях перестройки осуществлен ряд мер в целях демократизации и упрощения решения вопросов, связанных с выездом советских граждан за границу. Впервые были преданы гласности мотивы, по которым выезд из СССР советскому гражданину не разрешается, в том числе если он осведомлен в государственных секретах или имеются иные причины, затрагивающие безопасность государства.

Было решено также разрешить в порядке исключения в течение 1987—1988 годов выезд на постоянное жительство в Израиль лицам, которым ранее в этом было отказано в связи с тем, что они не имеют в этой стране близких родственников (мужа, жены, отца, матери, сына, дочери, родного брата и родной сестры).

В целях укрепления демократических и гуманных начал при разрешении подобных ходатайств в феврале 1987 года на комиссию по вопросам гражданства Президиума Верховного Совета СССР возложено рассмотрение вопросов о законности и обоснованности принятых соответствующими органами МВД СССР решений об отказе отдельным гражданам во въезде в СССР и выезде из нашей страны.

Комитету государственной безопасности и Министерству внутренних дел СССР было поручено вновь рассмотреть возможность выезда на постоянное жительство за границу так называемых «отказников».

Основным направлением этой работы в Комитете госбезопасности явилось выяснение действительной осведомленности в государственных секретах лиц, которым ранее отказывалось в выезде за границу. В результате снята осведомленность с 377 человек и получили право на выезд вместе с членами семей старше 18 лет более 900 советских граждан.

Вместе с тем статистика МВД СССР показывает устойчивый рост числа советских граждан, которым выезд не разрешают.

Одной из причин такого положения является подмена рядом органов КГБ функций органов внутренних дел при вынесении заключений о возможности выезда советских граждан, что особенно характерно для периода до 1987 года. Имеются в виду такие мотивы отказов в выезде, как: отсутствие принципа воссоединения семей; у ходатайствующего остается в СССР много родственников; приглашающее лицо не является близким родственником и т. п. До недавнего времени в органы МВД сообщалось о нежела-

тельности выезда по причине «фиктивности» брака с иностранцем, хотя такие браки заключаются на территории нашей страны в соответствии с Законом СССР о браке и семье и недействительными они могут быть признаны только в судебном порядке. Например, КГБ Эстонии по этой причине отказал в свое время в выезде 14 гражданам.

В ряде случаев инициатива в установлении мотивов для принятия отрицательных решений органами внутренних дел оказывалась ущемленной подразделениями органов КГБ на местах. Это приводит к тому, что при объявлении отрицательного решения заявителям сотрудники ОВИР не могут дать мотивированного ответа, что влечет за собой повторные ходатайства, рост числа заявлений и жалоб в различные инстанции.

Обращает на себя внимание неубедительность причин, на основании которых отдельные органы КГБ дают заключения о нежелательности выезда советских граждан за границу к близким родственникам: « проживает в пограничной области»; « проживает в закрытой для посещения иностранцами местности»; «в СССР остается сестра»; «в 1946 году был осужден на пять лет (измена Родине), а отец жены в 1938 году приговорен к ВМН»; «в связи с длительным проживанием в окружении объектов МО СССР»; «возможно осведомлен о назначении спецобъектов» и т. п.

Например, жителю Таллина Фирцеру отказывалось в выезде в Финляндию к жене и ребенку на основании того, что он как сын бывшего начальника погранзаставы осведомлен о системе охраны госграницы, имеет среди пограничников близкие связи, а также негативно настроен к внешней и внутренней политике СССР, характеризуется корыстным, неискренним и скрытым. Прежде чем в отношении Фирцера в конце концов было принято правильное решение, этот вопрос вышел на уровень инстанций и к тому же получил международную огласку. Обо всем этом можно было бы и не говорить, не будь отказов по указанным причинам довольно-таки много.

Надо отметить, что в 1987 году органы госбезопасности в давляющем большинстве в корне перестроили свою работу и стали правильно подходить к решению подобных проблем, уделяя основное внимание при рассмотрении материалов выездных дел вопросам, относящимся к компетенции КГБ.

В дальнейшей работе по рассмотрению материалов о выезде хотелось бы обратить внимание на ситуацию, складывающуюся в связи с возложением на комиссию по вопросам гражданства Президиума Верховного Совета СССР обязанностей контроля за законностью и обоснованностью решений о запрещении выезда за границу.

Во-первых, граждане, ранее неоднократно получавшие отказы в выезде за границу, теперь подают ходатайства непосредственно в эту комиссию, минуя органы внутренних дел. По многим из них принимаются положительные решения, особенно в тех случаях, когда отрицательные заключения органов госбезопасности были недостаточно обоснованными.

Во-вторых, в ходе рассмотрения жалоб комиссия располагает полномочиями напрямую запрашивать и заслушивать министерства и ведомства об осведомленности того или иного гражданина в государственных секретах. Руководители этих министерств и ведомств при подготовке к докладу на таком уровне более тщательно изучают действительную осведомленность секретоносителей.

Положительные решения комиссии ставят работников органов госбезопасности в положение либо некомпетентных, либо нарушителей законности. Нужно решительно изживать такого рода ошибки и нарушения правовых норм. Недопустимо, чтобы неквалифицированное рассмотрение выездных материалов повлекло за собой утечку за границу государственных секретов, но в то же время необходимо учитывать, что каждый необоснованный отказ ущемляет законные права граждан, а порой наносит нашей стране политический ущерб.

АНАЛИЗ И ОПЕРАТИВНЫЕ КОМБИНАЦИИ ПРИВЕЛИ К УСПЕХУ

Подполковник А. ЗОЛОТУХИН,
подполковник А. СЫСОЕВ

В октябре 1982 года Второе главное управление КГБ СССР реализовало дело оперативной разработки на Гудовского Романа Яковлевича, 1956 года рождения, еврея, инициативно занимавшегося сбором секретной информации в целях передачи ее американской разведке. И хотя времени с тех пор прошло немало, это дело и сегодня представляет определенный интерес для оперативной практики.

Первые материалы на Гудовского были получены 13 сентября 1982 года от доверенного Буйницкого, сотрудника одного из научно-исследовательских институтов Министерства черной металлургии СССР. В беседе с оперативным работником Буйницкий сообщил, что его знакомый Роман Гудович предложил за денежное вознаграждение собирать секретную информацию по отрасли промышленности, в которой работает источник.

Давая характеристику Гудовичу, Буйницкий рассказал, что знает его около полутора лет. Приехал тот в Москву откуда-то с Западной Украины, нигде не работает и проживает у родственников в Калининграде Московской области. В беседах часто допускает просионистские высказывания и не скрывает своих намерений выехать в Израиль на постоянное жительство.

Зная в общих чертах направленность научной работы Буйницкого, Гудович попросил его подготовить информацию по технологиям производства броневых сталей и некоторым другим воп-

росам metallurgического производства. Буйницкий, сославшись на то, что уезжает в командировку, предложил отложить разговор до его возвращения. Они договорились встретиться 27 сентября 1982 года.

На основании полученных данных была выдвинута версия о том, что Гудович, возможно, — агент вражеской разведки и занимается сбором разведывательной информации по ее заданию. Не исключалось также и то, что он собирает сведения для передачи противнику по собственной инициативе из корыстных побуждений. В ходе дальнейшего оперативного розыска с участием службы наружного наблюдения выяснилось, что разыскиваемый в действительности является не Гудовичем, а Романом Яковлевичем Гудовским, проживающим в Москве без прописки в общежитии одного из строительных управлений.

На Гудовского было заведено дело оперативной проверки и разработан план оперативных действий. Основное внимание в нем уделялось получению конкретных сведений о его возможной преступной деятельности и выявлению связей. Доверенному Буйницкому была отработана линия поведения, рассчитанная на закрепление доверия к нему объекта, выяснение его планов, намерений и конкретных действий по сбору информации. Для проверки объективности источника отдельные встречи с Гудовским контролировались с помощью оперативной техники. Удалось получить доступ к записной книжке проверяемого с телефонами его связей. Позже они также были взяты в изучение.

Анализ сведений, полученных доверенным, показывал, что Гудовский уже располагает некоторой секретной информацией и подготовил ее для передачи противнику. Кроме того, обращали на себя внимание его рассуждения о возможности осуществления террористического акта с помощью дистанционно управляемого малогабаритного нейтронного заряда. Настроаживали также и его злобные антисоветские высказывания.

С учетом этого разработка Гудовского велась активно. Дело оперативной проверки перевели в дело оперативной разработки с окраской «измена Родине в форме шпионажа». Вскоре от Буйницкого стало известно, что Гудовский намеревается продать якобы имеющийся у него бриллиант и попросил его помочь найти покупателя. Это обстоятельство было использовано для осуществления оперативной комбинации по вводу в изучение Гудовского под видом валютчиков агентов органов КГБ «Вайнберга» и «Пашкевича».

В оперативной комбинации участвовал и Буйницкий, который дал Гудовскому телефон своего знакомого (в его роли выступал «Вайнберг»), якобы проявлявшего интерес к приобретению драгоценностей, в том числе бриллиантов. Через несколько дней объект позвонил по данному ему телефону и познакомился с «Вайнбергом» и его приятелем «Пашкевичем». Последние, соблюдая отработанную им линию поведения, сумели создать у Гудовского твердое убеждение, что он установил связь с настоящими валютчиками, общающимися с иностранцами.

Позднее выяснилось, что Гудовский предлог продажи драгоценного камня (в действительности он его не имел) использовал для знакомства с лицами, имеющими связи с иностранцами, с тем чтобы через них установить контакт с американской или израильской разведкой для передачи за вознаграждение имеющихся у него секретных сведений.

Будучи убежден, что его новые знакомые действительно занимаются валютными сделками, общаясь с иностранцами, он сообщил «Вайнбергу», что имеет секретную информацию и намерен передать ее американцам за большую сумму денег, ознакомил с подготовленными им данными о двух военных объектах, а также рассказал о своих возможностях по сбору других секретных сведений, при этом назвал некоторые источники их получения. Чтобы доказать серьезность своего намерения, передал «Вайнбергу» подпись о желании сотрудничать с американской разведкой, где изложил свои условия. Подпись «Вайнберг» должен был показать знакомым иностранцам.

Эти данные позволили сделать вывод, что Гудовский занимается инициативным сбором секретной информации для передачи ее противнику из корыстных побуждений и ищет возможности выхода на иностранную разведку. В целях определения полного объема информации, которой располагает Гудовский, выявления конкретных источников ее получения, документирования его преступной деятельности была осуществлена оперативная комбинация: на встречу с ним вышел оперативный работник, выступивший как американский дипломат. Роль посредника отводилась «Вайнбергу» (должен был сопровождать Гудовского к месту предполагаемой встречи).

Чтобы обеспечить надежный контроль за поведением Гудовского и исключить возможность самостоятельного выхода на иностранцев, было принято решение поселить его на конспиративной квартире, якобы снятой «Вайнбергом» для себя. Гудовский欣然 согласился на этот вариант. Теперь он был под постоянным нашим наблюдением, и мы имели возможность оказывать на него выгодное влияние. Кроме того, используя сложившуюся ситуацию, мы смогли провести негласный обыск, в результате которого обнаружили уликовые материалы о наличии у разрабатываемого секретных сведений. Впоследствии они были использованы на суде в качестве вещественных доказательств его преступной деятельности.

В конце октября оперативный работник, выступавший под видом американского дипломата, дважды встретился с Гудовским. Встречи задокументированы фотосъемкой, а содержание бесед записано на портативный магнитофон. Впоследствии магнитофонная запись была приобщена к уголовному делу и также явилась вещественным доказательством на суде.

Принимая оперативного работника за сотрудника американской разведки, Гудовский заявил ему о своей готовности передать имеющиеся у него сведения секретного характера и в дальнейшем сотрудничать с разведкой США, рассчитывая, что получит

для себя и своих родителей американское гражданство, помочь в выезде из СССР, а также денежное вознаграждение за рубежом. Он сообщил о своих националистических и антисоветских взглядах, стремлении выполнять во вред Советскому Союзу любую работу, рассказал о своих возможностях по сбору секретной информации, назвал связи, которые он планировал в дальнейшем использовать в качестве источников получения информации.

На второй встрече Гудовский по своей инициативе показал «американцу» выполненное им заявление с обязательством заниматься разведывательной деятельностью против СССР, а также пытался передать подготовленные им сведения о дислокации в Москве двух объектов войск химзащиты, их структуре, кадровом составе, некоторые данные о Ракетных войсках стратегического назначения (где он проходил срочную службу). При этом Гудовский заявил, что сведения о военных объектах получил от своего знакомого Чернова, который работает в аппаратной здания Совета Министров РСФСР и имеет возможность записывать на магнитофон содержание проходящих там закрытых заседаний. Операторник под благовидным предлогом отказался взять предложенные Гудовским материалы.

По окончании встречи разрабатываемого задержали и доставили в отделение милиции, где у него обнаружили материалы, приготовленные им для вручения «американцу». Гудовский признался, что имел намерение передать эти сведения представителю американской разведки за денежное вознаграждение и в дальнейшем хотел бы сотрудничать с ЦРУ. Он также заявил, что находится в сговоре с Черновым и что тот дал ему сведения об объектах химвойск.

По заключению Восьмого управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, сведения, подготовленные Гудовским для передачи американской разведке, являлись секретными и составляли военную тайну.

На основании изложенного 30 октября 1982 года Следственный отдел КГБ СССР возбудил против Гудовского и Чернова уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 15 и п. «а» ст. 64 УК РСФСР. 1 ноября 1982 года Гудовского арестовали.

За несколько дней до ареста Гудовский потребовал от своего сообщника Чернова вести себя осторожно, так как якобы заметил за собой слежку. Боясь разоблачения и ответственности за выдачу секретной информации, Чернов заявил своему начальнику, а затем и сотруднику КГБ на объекте о намерении Гудовского установить преступную связь с американской разведкой. Однако в беседе с оперработником Чернов скрыл, что уже передал Гудовскому некоторые сведения за обещанное денежное вознаграждение. Более того, уже после беседы с сотрудником КГБ и предупреждения о недопустимости выдачи каких-либо данных закрытого характера Чернов сообщил Гудовскому сведения об известных ему военных объектах. Преступные действия Чернова также задокументировали, и 2 ноября 1982 года он был арестован.

Полученные в ходе разработки уликовые данные и умело проведенное следствие по делу позволили в короткий срок полностью вскрыть преступную деятельность Гудовского и Чернова, разобраться в мотивах, побудивших их стать на путь предательства, выявить уловки и ухищрения, к которым прибегал Гудовский при подборе источников получения секретной информации и поиске способа установления контакта с американцами, а также приемы выведения нужных ему сведений и маскировки своих действий.

В ходе следствия Гудовский и Чернов признались, что еще в феврале 1982 года вступили в преступныйговор с целью передачи американской разведке секретной информации за денежное вознаграждение. Тогда же Гудовский взял на себя обязательство установить связь с иностранной разведкой, а Чернов согласился сообщить ему сведения о военных объектах, где он некоторое время работал. Кроме того, он передал Гудовскому пропуск в воинскую часть, не сданный им при увольнении, а в дальнейшем обещал добывать информацию о содержании закрытых заседаний, происходящих в здании СМ РСФСР. Инициатором этого говора был Гудовский.

На следствии Чернов показал, что с первых дней их знакомства Гудовский систематически обрабатывал его в антисоветском духе, негативно высказываясь о советской действительности, восхваляя «свободный» образ жизни на Западе, настойчиво внушил мысль, что честным трудом необходимых для «нормальной» жизни денег не заработкаешь, а от иностранцев за секретные сведения можно получить солидное вознаграждение. При этом Гудовский знал, что тот собирается жениться и ему нужны для этого немалые средства. Кроме того, он обещал помочь Чернову, отчисленному из института за неуспеваемость, в восстановлении при условии, если у него будут деньги.

Заручившись согласием Чернова, Гудовский активно вел поиски других источников получения секретной информации. Среди его связей нашлись люди, готовые за обещанные Гудовским деньги снабжать его необходимыми сведениями. В их числе оказались старший преподаватель Московского института стали и сплавов Н. С. Шевченко, заместитель начальника Вычислительного центра института радиотехники и электроники АН СССР К. Я. Мухин, сотрудник НИИ «Древплита» М. Л. Левданский, сотрудник Миннефтепрома Н. С. Пыко.

Так, Шевченко обещал Гудовскому за 20 тысяч рублей добыть бланки одного из режимных предприятий, а также выдать ему секретные сведения, которые он рассчитывал получить путем выведения у своего знакомого, работающего в аппарате СМ СССР. Левданский согласился собрать для Гудовского за крупную сумму денег информацию оборонного значения через своего родственника, ведущего конструктора одного из КБ. Он обещал также переррафотографировать секретные документы, когда родственник принесет их домой для работы. Мухин дал согласие за 10 тысяч рублей продать сведения о секретных разработках, проводимых в институте.

Все они боялись лично вступать в контакты с иностранцами, однако при посредничестве Гудовского согласились продать информацию иностранной разведке.

Посвящая указанных лиц в какой-то степени в свои намерения, Гудовский не опасался, что они выдадут его, так как хорошо знал об их «темных» дела. Так, ему было известно, что Шевченко занимается содействием поступлению абитуриентов в вузы за взятки, принимает посредническое участие за мзду в обмене квартир, торгует готовыми диссертациями, а Пыко систематически злоупотребляет спиртными напитками и поэтому постоянно нуждается в деньгах и т. п.

Прежде чем обратиться к своим связям с просьбой о представлении нужной ему информации, Гудовский тщательно изучил их, выяснил политические взгляды, на своих антисоветских высказываниях проверял их реакцию, искал у них слабые места. Первичное предложение о сборе для него секретных сведений он, как правило, делал в шутливой форме, осторожно наводил на мысль о возможности заработать деньги путем передачи таких сведений иностранцам, при этом скрывал, что речь идет о возможном контакте с американской разведкой.

Стремясь обезопасить себя, он проявлял и определенную осторожность. Почти все проходящие по делу связи Гудовского не знали его настоящей фамилии, места работы и жительства. Чернов знал его по фамилии Сулоквелидзе. Буйницкому при знакомстве он представился Гудовичем. Документы, удостоверяющие личность, с собой не носил, а хранил их по месту жительства родителей в г. Сураже Брянской области. На встрече с «американцем», сообщая о мерах безопасности, которые принял, он подчеркнул, что его трудно найти, так как нигде не прописан, и просил снабдить его документами на вымышленную фамилию.

Раскрывая свои принципы, которыми он руководствовался при подборе источников информации, Гудовский говорил «американцу»: «Если человек мне чем-то выгоден, в беседе что-то мне сказал, я всячески стараюсь узнать, способен ли он на каких-то условиях дать мне информацию... У меня девиз: уговорить, купить, заставить».

Гудовский заранее и тщательно готовился к сотрудничеству с американской разведкой. Об этом свидетельствует изъятый у него при обыске набросок плана сбора секретной информации и подробное его изложение на встрече с «американцем». В частности, он намеревался расширить круг своих источников путем завязывания новых знакомств, а также продвижения за взятки нужных ему людей в организациях и учреждениях на должности, дающие право работать с секретами.

Заслуживает внимания поиск объектом каналов выхода на представителей американской разведки. Одновременно с подбором источников информации он делал конкретные шаги к установлению связи с иностранцами, рассчитывая через них выйти на спецслужбы. Первоначально он искал лиц, имеющих родственные и иные связи за рубежом. В поле его зрения попал некий

И. Я. Поплавский, имевший родственные связи в США и намеревавшийся выехать туда на постоянное жительство. Поплавский обещал после выезда за границу (однако выезд его в США не состоялся) сообщить американской разведке о Гудовском.

Потеряв надежду на помощь Поплавского, Гудовский стал самостоятельно искать контакты с валютчиками, рассчитывая через них выйти на иностранцев, и с этой целью придумал версию о продаже бриллианта и других ценностей.

Анализ материалов, полученных в ходе разработки и следствия, позволяет сделать вывод о причинах становления Гудовского на преступный путь. С детских лет он воспитывался в просионистски настроенной семье. Его отец в 1937 году был арестован и осужден на 10 лет по обвинению в антисоветской деятельности, а в 1971 году реабилитирован. Осуждение отца вызвало у Гудовского негативное отношение к Советской власти. Окончательно националистические взгляды и эмиграционные настроения сформировались под влиянием систематического прослушивания зарубежных антисоветских радиопередач.

Определенную роль сыграли и его отрицательные личные качества: переоценка своих способностей, нежелание заниматься общественно полезным трудом, стремление к легкой жизни. С 1978 года и до ареста в октябре 1982 года Гудовский нигде не работал, жил без прописки в общежитии строительного управления, перебивался случайными заработками, в том числе и от посредничества в незаконной продаже похищенных строительных материалов владельцам дач и садовых участков. Многие его знакомые в целях наживы занимались различными махинациями.

Когда Гудовский решил установить связь с американской разведкой, он уже окончательно сформировался как убежденный еврейский националист. Находясь после ареста на обследовании в ЦНИИ общей и судебной психиатрии (где был признан вменяемым), он сделал официальное заявление, в котором указал: «Как любой еврей, я являюсь гражданином Израиля». В кругу знакомых, которых считал единомышленниками, он называл себя «сионистом фашистующего толка». Заслуживает внимания характеристика, данная ему внутрикамерным агентом: «Гудовский — ярый враг СССР. Он поддерживает политику Израиля, США, ЮАР, заявляет, что если ему удастся уехать из СССР, то он будет выполнять любую работу — с автоматом, так с автоматом».

На встрече с «американцем» Гудовский, подчеркивая политические мотивы, побудившие его искать пути к сотрудничеству с ЦРУ, заявил: «Мне доставит удовольствие, что я принесу какой-то ущерб этому государству. Чем больше ущерб, тем лучше для меня. Я буду знать, что вложил свою лепту в развал этого государства». И далее: «Главное, чтобы вы мне верили. Меня нужно проверить в процессе работы. Надо взорвать Кремль — дайте нейтронную боеголовку, и я сделаю это...»

В марте 1983 года военный трибунал Московского военного округа приговорил Гудовского и его сообщника Чернова соответственно к 11 и 6 годам лишения свободы.

Лица, согласившиеся передавать Гудовскому секретные сведения за денежное вознаграждение, но не предпринимавшие для этого практических действий, были профилактированы с объявлением им официального предостережения.

Таким образом, в результате целеустремленных действий контрразведки в короткий срок были разоблачены и пресечены намерения и действия преступников на стадии сбора секретной информации еще до установления связи с иностранной разведкой, предотвращена утечка секретных сведений к противнику, а также возможное совершение Гудовским других особо опасных преступлений.

ЗАМЕТКИ О ПРАКТИКЕ ПРОВЕРКИ СОСТОЯНИЯ РЕЖИМА СЕКРЕТНОСТИ

Подполковник В. ГОНЧАРОВ

В условиях когда значительно активизируются внешнеэкономические и научные связи советских ведомств, учреждений и предприятий, вопросы режима секретности приобретают еще большее значение.

Периодическая печать в последнее время публикует много критических материалов о чрезмерности засекречивания. Конечно, от ненужной, избыточной «секретности» нужно избавляться, но ослаблять порученный нам контроль за состоянием режима нельзя, тем более что приходится нередко еще встречаться с халатностью и небрежностью некоторых должностных лиц, что может создавать условия для утечки важных секретов. Поэтому в общей системе профилактических мер мы важное место отводим проверкам режима секретности на предприятиях и в учреждениях. Они проводятся как на плановой основе, так и при получении данных о тех или иных нарушениях режимных требований.

Обычно подготовка к таким проверкам начинается заранее, на вскрытие каналов утечки секретов и предпосылок к ним ориентируются агенты и доверенные лица, анализируются поступившие в шестой отдел материалы, в состав комиссий включаются опытные оперативные работники.

О некоторых примерах из практики работы шестого отдела Управления КГБ по Минской области хотелось бы рассказать.

Так, анализ поступивших материалов по Минскому производственному объединению вычислительной техники свидетельствовал о наличии недостатков в обеспечении режима секретности на подчиненных ему предприятиях, что дало основание провести внепла-

новую проверку. В ходе работы комиссии резиденту «Петрову» стало известно, что администрация завода вычислительной техники пытается скрыть факт исчезновения из первого отдела совершенно секретного документа по вопросам ПДИТР, о чём он представил сообщение. При перепроверке информация подтвердилась.

В ходе оперативного розыска установили, что начальник отдела и старший инспектор, непосредственно отвечающие за сохранность документации, знали об исчезновении документа, но своевременно не поставили в известность руководство завода, длительное время вели его поиск самостоятельно. Утрата произошла в условиях укоренившейся в первых отделах объединения практики так называемой коллективной ответственности за сохранность совершенно секретных и секретных документов и слабого контроля.

На основании данных служебного расследования, легализованных материалов оперативного розыска и возбужденного следственным отделением УКГБ уголовного дела совместно с парткомом объединения был проведен комплекс профилактических мероприятий среди работников режимной службы и подразделений завода, имеющих непосредственное отношение к выпуску спецпродукции и работе с секретными документами. В частности, состоялись беседы с директорами завода и объединения, заместителем директора объединения по режиму и работниками РСО. Им было предложено принять исчерпывающие меры для устранения вскрытых недостатков. Результаты комплексной проверки обсуждены на совещаниях руководящих работников и в партийных организациях предприятий, причастных к выполнению заказов Министерства обороны СССР.

Вопрос стал предметом обсуждения на состоявшемся в Минском горкоме КП Белоруссии совещании, куда пригласили руководителей предприятий и служб режима, секретарей парторганизаций. С докладом выступил начальник Управления КГБ. Горком партии потребовал от отдельных директоров и секретарей парткомов объективного анализа, объяснения причин сложившегося неблагополучного положения, указал на необходимость строго выполнять требования по обеспечению режима секретности.

Общепрофилактические мероприятия оказываются действенны тогда, когда по выявленным нарушениям режима секретности и их причинам своевременно и объективно информируются заинтересованные секретоносители, а к нарушителям применяются соответствующие меры воздействия.

Сказанное можно проиллюстрировать на примере проведенного общепрофилактического мероприятия в НИИ средств автоматизации (НИИСА).

На территории Минской области проводились межгосударственные испытания совершенно секретного изделия «Вираж» при участии специалистов из НИИСА, ряда предприятий-смежников, Министерства обороны СССР и его научно-исследовательских институтов, а также представителей промышленности и армий государств—участников Варшавского Договора. В общей сложности

было задействовано около 500 человек. С учетом важности проводимых работ совместно с Особым отделом КГБ СССР по Белорусскому военному округу мы провели необходимые подготовительные мероприятия по перекрытию вероятных каналов утечки государственных секретов.

Однако, несмотря на это, в ходе испытаний от агентуры поступила информация о нарушениях режима секретности проводимых работ и порядка обращения с секретными документами, что могло привести к утечке важной информации.

Так, технический руководитель, бывший главный инженер НИИ «Агат» В. И. Дудко ради скорейшего завершения испытаний умышленно пренебрегал требованиями режима и вынуждал делать это других. В частности, издал распоряжение о допуске всех присутствующих иностранных специалистов к документации по системе в полном объеме, в том числе и по засекречивающей аппаратуре скрытой связи, на что не имелось соответствующей санкции Министерства обороны СССР и Министерства радиопромышленности СССР, разрешил передачу закрытой информации через аппаратуру ЗАС, использование которой Восьмым главным управлением КГБ СССР было запрещено. По его приказу доставка ключевой документации проводилась в нарушение требований работы с ЗАС. На замечания сотрудников РСО Дудко не реагировал, полагая, что в случае успешного завершения работ все его упущения будут забыты.

Начальник отдела НИИСА Л. П. Агеев самовольно, без согласования в установленном порядке пытался привлечь к проводимым работам ряд сотрудников института. Став на путь обмана, он лично допускал нарушения правил обращения с закрытой документацией. В результате с совершенно секретным документом ознакомилось лицо, по роду служебной деятельности не допущенное к содержащейся в нем информации.

Начальник другого отдела, Л. В. Линевич, неоднократно обсуждал вопросы испытаний в присутствии работников института, не участвовавших в них.

Заместитель главного конструктора И. В. Курицын в присутствии иностранных специалистов приводил сведения о предприятиях и изделиях, не разрешенные упомянутыми выше министерствами для передачи за рубеж.

Имели место нарушения правил ведения служебных международных телефонных переговоров. В процессе подготовки и проведения указанных работ некоторые участники испытаний появились на объекте в военной форме, раскрывая тем самым его оборонный профиль.

В целях перекрытия выявленных каналов утечки закрытой информации и недопущения ее перехвата противником Управление КГБ легализовало оперативные данные и использовало их при проведении общепрофилактического мероприятия в институте. Работа осуществлялась во взаимодействии с парткомом и директором НИИСА. Состоялось расширенное заседание парткома, где рассматривался вопрос общего положения дел с сохранностью

государственных секретов в институте, разбирались вскрытые недостатки и обсуждались конкретные меры по их устранению.

Для повышения политической бдительности секретоносителей проведены собрания в цеховых партийных организациях, которые проходили при большой активности присутствующих. Неправильное поведение Дудко и Агеева обсуждено на собрании руководящего состава. Администрация провела воспитательные беседы с Линевичем и Курицыным.

Перед участниками государственных испытаний с лекцией о разведывательно-подрывной деятельности империалистических спецслужб выступил сотрудник КГБ. На конкретных примерах он показал опасность различных видов разведки, увязав это с проводимыми в институте работами по созданию военной техники.

В приказе по институту наряду с наказанием виновных предусматривался комплекс организационно-режимных мероприятий по наведению должного порядка. По существу вскрытых недостатков через второй отдел Шестого управления КГБ СССР было информировано Министерство радиопромышленности СССР, которое усилило контроль за деятельностью администрации НИИСА, провело, в частности, в 1987 году всестороннюю проверку режима секретности в институте. Со своей стороны УКГБ через агентов и доверенных лиц постоянно держало в поле зрения ход устранения недостатков, провело несколько выборочных контрольных и тематических проверок. Результаты их свидетельствовали о том, что все сделанное нами сыграло положительную роль в налаживании надежной системы сохранности государственных секретов в институте.

г. Минск

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ

ЗАДЕРЖАНИЕ И АРЕСТ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Полковник юстиции А. ГУРСКИЙ,
капитан А. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Происходящая в стране перестройка, процессы демократизации особо остро поставили вопросы соблюдения прав граждан и социалистической законности. В этой связи представляется полезным рассмотреть некоторые проблемы, связанные с задержанием и арестом подозреваемых.

Задержание подозреваемых отнесено законом к числу неотложных следственных действий. Согласно ст. 122 УПК РСФСР орган дознания и следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Данное следственное действие довольно сложно по своей процессуальной природе. Поэтому при решении вопросов, связанных с задержанием, на практике возникают определенные затруднения. Наиболее часто это происходит при ограничении задержания подозреваемого от применения меры пресечения в виде заключения под стражу; в ряде случаев смешиваются различные основания для задержания; отдельные отступления от закона обнаруживаются при составлении протокола задержания.

В чем же сущность задержания как меры процессуального принуждения? Задержание подозреваемого может быть осуществлено лишь по основаниям, которые указаны в законе и перечень которых является исчерпывающим. Основания для задержания согласно закону (ст. 122 УПК РСФСР) — это достаточно убедительные данные, позволяющие подозревать лицо в совершении преступления. Поэтому законодатель допускает задержание только тогда, когда подозрение является обоснованным, опирается на факты, которые указывают на причастность субъекта к совершению преступления. В этом случае необходимость краткосрочного лишения подозреваемого свободы допускается при условиях, предусмотренных пп. 1—3 ч. 1 ст. 122 УПК РСФСР: когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после

его совершения; когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление; когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Отдельные должностные лица органов дознания и предварительного следствия не выполняют требования закона об указании оснований задержания в протоколе этого процессуального действия. В протоколе они делают лишь ссылку на ст. 122 УПК РСФСР без указания конкретного основания к применению задержания. Закон же требует излагать установленные к моменту задержания конкретные фактические данные, которые должны соответствовать одному из обстоятельств, указанных в ст. 122 УПК РСФСР.

Ко второй группе оснований задержания, указанных в ч. 2 ст. 122 УПК РСФСР, отнесены иные данные, также позволяющие подозревать лицо в совершении преступления. Но они приобретают значение оснований к задержанию лишь в совокупности с одним из прямо предусмотренных законом условий: покушение подозреваемого на побег, отсутствие у него постоянного места жительства или отсутствие данных о его личности. Наличие хотя бы одного из перечисленных условий свидетельствует о том, что без краткосрочного лишения свободы лица проверка его причастности к совершению преступления будет затруднена или невозможна, так как оно может скрыться от следствия и суда. В случаях когда отсутствуют перечисленные условия, производство задержания при наличии иных данных о причастности лица к совершению преступления будет необоснованным. Выяснение этого вопроса следует проводить, не прибегая к задержанию.

Закон не раскрывает понятия **иные данные**. Это обстоятельство приводит порой к различному их толкованию. Представляется, что это объективно существующие и имеющие отношение к преступлению фактические данные, позволяющие подозревать лицо в причастности к его совершению. Они могут содержаться в материалах дознания и предварительного следствия. Сведения, полученные в результате оперативно-розыскных мер, могут быть отнесены к тем, что указаны в ч. 2 ст. 122 УПК РСФСР, и служить основанием для принятия решения о задержании при условии, если они будут легализованы и отвечать требованиям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом.

Практика знает случаи, когда орган дознания или следователь применяет задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, по основаниям, не указанным в уголовно-процессуальном законе. Расширительное толкование оснований для производства задержания недопустимо. В каждом конкретном случае они должны быть оценены и проанализированы с точки зрения требований уголовно-процессуального закона, поскольку формальный подход при этом всегда создает опасность необоснованного лишения свободы лица, а следовательно, и нарушения закона.

Важнейшей гарантией обоснованности и законности этого следственного действия является требование закона о наличии мотивов задержания, то есть того, что указывает на необходимость в

данном конкретном случае лишить подозреваемого свободы (ч. 3 ст. 122 УПК РСФСР). Однако закон не раскрывает мотивы задержания, в связи с чем возникают определенные трудности в их определении.

Задержание подозреваемого может быть мотивировано необходимостью воспрепятствовать продолжению его преступной деятельности, не допустить уклонения от следствия и суда и попыток помешать установлению истины по делу. Мотивы задержания должны вытекать из конкретных обстоятельств, установленных к моменту принятия решения о применении к лицу данной меры уголовно-процессуального принуждения.

Анализ практики показывает, что этому не всегда уделяется должное внимание. В некоторых случаях мотивы вовсе не упоминаются. Так, отсутствует указание на мотивы в протоколе задержания подозреваемого в нарушении границы СССР Бабояна. В частности, там указано: «22 октября 1985 года турецкой стороной был передан советским пограничным властям гражданин без документов, удостоверяющих личность, который назывался Бабояном Мартиросом Меликовичем, гражданином СССР, жителем села Наохреби Ахалцихского района ГССР. Он подозревается в незаконном переходе Государственной границы СССР 1 октября 1985 г., то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 84 УК ГССР» (КГБ Грузинской ССР). Никаких пояснений в отношении мотивов задержания в протоколе нет.

Закон требует о всяком случае задержания составлять протокол — важный процессуальный документ, в соответствии с которым появляется подозреваемый как участник уголовного процесса. Протокол служит основанием для содержания подозреваемого в помещении для задержанных. В то же время протокол задержания есть источник фактических данных, поскольку зафиксированные в нем сведения могут иметь доказательственное значение (статьи 69, 87, 122 УПК РСФСР).

Протокол этого следственного действия должен отвечать всем требованиям, предусмотренным законом (статьи 122, 141, 142 УПК РСФСР). В нем необходимо отразить: основания и мотивы задержания; обстоятельства, при которых оно производилось; объяснения задержанного, а также квалификацию преступного деяния, в совершении которого он подозревается. Эти требования не всегда четко выполняются, что иногда приводит к досадным недоразумениям. Так, имеют место отдельные факты, когда из протокола вообще не ясно, за что лицо задержано. Например, в протоколе задержания Маматова (УКГБ по Сурхандарьинской области) указано: «1 марта 1985 года при попытке изъять наркотики из ж.-д. вагона № 2612258, прибывшего из афганского порта Хайратон, Маматов был задержан. Задержание произведено на основании п. 1 ст. 405 УПК УзССР и по тому мотиву, что, находясь на свободе, он может скрыться от следствия и будет препятствовать установлению истины по делу». В данном случае в этом процессуальном документе нет ссылки на статью уголовного закона, а из содержания вообще не видно, в совершении какого

преступления подозревается Маматов: в контрабанде наркотиков, их хищении или другом преступлении, связанном с использованием наркотических веществ.

Другие недостатки, допускаемые при составлении протоколов, сводятся к тому, что не всегда полно фиксируются фактические данные об обстоятельствах задержания, а отражается лишь факт захвата подозреваемого, отсутствуют объяснения задержанного.

На наш взгляд, наряду с выполнением требований ст. 141 УПК РСФСР в протоколе необходимо излагать и обстоятельства, связанные с производством этого следственного действия. К ним можно отнести поведение лица в момент задержания: оказание сопротивления, попытка бежать, уничтожить или выбросить находящиеся при нем предметы и документы. Последнее особенно важно при задержании лица с поличным.

С момента задержания подозреваемый имеет право давать объяснения, которые должны быть занесены в протокол. Объяснения задержанного по поводу обстоятельств, послуживших основанием для его задержания, могут быть изложены устно и письменно (собственноручно). И в том и в другом случае объяснения даются добровольно и не должны заменять допрос подозреваемого.

Полученные при задержании и зафиксированные в протоколе этого следственного действия или приложенные к нему объяснения подозреваемого эффективно используются в процессе расследования уголовного дела. В них могут содержаться: выраженное им отношение к возникшему подозрению; изложение в связи с этим фактических данных, уличающих его в совершении преступления; аргументы и соображения, объясняющие те или иные факты, послужившие основанием для задержания.

В процессе расследования уголовного дела обстоятельства иногда складываются таким образом, что следователь лишается возможности получить показания подозреваемого (тяжелая болезнь, смерть подозреваемого и другие). На наш взгляд, в подобных случаях объяснения, содержащие фактические данные и надлежащим образом зафиксированные в протоколе задержания, могут иметь доказательственное значение по уголовному делу и быть приравнены к показаниям подозреваемого.

Между тем практика свидетельствует, что органы предварительного расследования не всегда получают объяснения подозреваемого после его задержания. В ряде случаев в протоколах отсутствует ссылка на то, что подозреваемый отказался от дачи объяснений по поводу задержания.

Как уже отмечалось, задержание производится при наличии обоснованного подозрения в совершении преступления для того, чтобы выяснить причастность к нему задержанного и разрешить вопрос о применении в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу. Залогом обоснованности задержания служит указание закона на отмеченные выше основания, при которых оно допустимо. По мысли законодателя, эти данные служат надежной гарантией законности задержания.

Законность и обоснованность производства задержания — понятия, тесно связанные между собой. Нельзя говорить о законности задержания, если оно будет необоснованным и, наоборот, нельзя признавать обоснованным задержание, если оно произведено с нарушением закона. Законность выражает требование соблюдать нормы, регламентирующие правила производства задержания. Обоснованность означает, что выводы о необходимости задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, должны опираться на фактические данные и законные основания. Их игнорирование приводит к тому, что в отдельных случаях задержание оказывается необоснованным.

Так, 5 октября 1984 года органом дознания в. ч. 2156 Пограничных войск КГБ СССР по уголовному делу Середенко, покушавшегося на незаконный переход Государственной границы СССР морским путем, была задержана Батищева. В протоколе задержания указано, что она «содействовала своему знакомому Середенко в нарушении Государственной границы СССР». Спустя трое суток Батищева была освобождена из-под стражи в связи с тем, что достаточных данных о ее причастности к совершению преступления получено не было.

Кроме указанных особенностей рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения следует учитывать и то, что задержание как неотложное следственное действие направлено на собирание доказательств, установление и закрепление следов преступления (статьи 70, 87, 119 УПК РСФСР). Оно создает необходимые условия для проведения других следственных действий: личный обыск задержанного (ст. 172), осмотр его одежды (статьи 178, 179), допрос подозреваемого и его освидетельствование (статьи 123 и 181 УПК РСФСР).

Фиксация в протоколе задержания непосредственно воспринятых действий подозреваемого, условий и обстановки места задержания может иметь важное значение при расследовании уголовного дела. Именно в целях получения доказательств и пресечения преступной деятельности органы государственной безопасности производят задержание с поличным. К таким случаям относятся задержания при закладке тайников или изъятии из них шпионской информации, при передаче предметов и документов иностранному разведчику и т. п. Важность задержания во время или вскоре после совершения преступления заключается в том, что тогда, как правило, удается изъять предметы и документы, которые впоследствии служат вещественными доказательствами. Сам факт задержания с поличным будет первоначальным прямым обвинительным доказательством по делу.

Недооценка этой стороны уголовно-процессуального задержания как следственного действия, направленного на получение доказательств, может в конечном счете привести к их утрате и отрицательно сказаться на ходе расследования уголовного дела.

Рассмотренные особенности позволяют четко ограничить задержание подозреваемого от избрания в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Задержание во мно-

гом сходно с этой мерой пресечения, однако между ними имеются существенные различия, которые заключаются в следующем: задержание может предшествовать избранию меры пресечения, но не должно применяться вместо нее; цели применения задержания и заключения под стражу не во всех случаях совпадают; существенными являются отличия в основаниях осуществления этих процессуальных действий; различен процессуальный порядок их проведения; задержание применяется только к лицу, подозреваемому в совершении преступления, а мера пресечения — как правило, к обвиняемому и лишь в виде исключения к подозреваемому; к задержанию как неотложной мере процессуального принуждения прибегают при производстве дознания и предварительного следствия, тогда как мера пресечения может избираться также в судебных стадиях; срок задержания продлению не подлежит, срок же содержания под стражей продлевается в установленном порядке.

Заключение под стражу как мера пресечения состоит в предварительном лишении свободы обвиняемого (в исключительных случаях подозреваемого) и применяется на основаниях и в порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Эта мера применяется для того, чтобы указанные лица не могли уклониться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу, заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора. По определенным преступлениям, перечень которых дан в ч. 2 ст. 96 УПК РСФСР, заключение под стражу может быть применено по мотивам одной лишь опасности преступления.

Закон, точно регламентируя процессуальное оформление применения меры пресечения (постановление, санкция прокурора на арест), не перечисляет фактических оснований для данного действия, как это, например, имеет место при регламентации задержания подозреваемого.

Дать же перечень «исключительных случаев», когда мера пресечения может быть применена в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, до предъявления ему обвинения, практически невозможно. Вместе с тем данный вопрос имеет большое практическое значение, поэтому попытка установить некоторые критерии исключительности ситуации может принести определенную пользу.

Нам представляется, что заключение под стражу до предъявления обвинения оправданно, если: лицо подозревается в совершении тяжкого преступления; на причастность его к совершению преступления указывают доказательства; только немедленный арест может предотвратить наступление вредных последствий.

Совокупность этих условий, на наш взгляд, служит критерием обоснованности заключения под стражу подозреваемого.

Это процессуальное действие, как показывает практика, органами предварительного расследования в системе КГБ решается в основном правильно и в сроки, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Однако по ряду дел на момент принятия решения о применении данной меры пресечения в распоряжении

следствия имелись достаточные доказательства для привлечения лица в качестве обвиняемого. Несмотря на это, следователи все же обращались к прокурору за санкцией на арест в порядке ст. 90 УПК РСФСР и только потом предъявляли обвинение.

Наряду с этим в отношении некоторых задержанных у следствия имелись достаточные доказательства, позволяющие обоснованно подозревать их в совершении тяжких преступлений. Однако они были задержаны в порядке ст. 122 УПК РСФСР.

Так, по уголовному делу Еличева и других, нарушавших правила о валютных операциях, с июля по сентябрь 1985 года подверглись задержанию Завяцкас, Трыков и Францев, в отношении которых к моменту задержания в материалах уголовного дела имелись конкретные доказательства, подтверждающие их причастность к совершению преступления. В частности, следствие располагало показаниями обвиняемого Еличева и свидетелей о причастности указанных лиц к совершению преступления (КГБ Латвийской ССР). По уголовному делу Князева, обвинявшегося в нарушении правил о валютных операциях, 10 октября 1985 года задержан Ирков, в отношении которого к моменту задержания следователь располагал показаниями обвиняемого Князева и свидетеля Милевской о скупке ими у Иркова крупных сумм валюты, а также материалами обыска на его квартире, в результате чего обнаружены ценности на сумму 50 000 рублей (УКГБ по г. Москве и Московской области).

При решении вопроса о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого необходимо учитывать те же обстоятельства, что и в отношении обвиняемого: тяжесть совершенного преступления, личность подозреваемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства. Особое значение при избрании меры пресечения до привлечения лица в качестве обвиняемого, как показывает анализ практики, приобретает оценка имеющихся в деле доказательств. Следователи обязаны также помнить об исключительности применения заключения под стражу к лицу, подозреваемому в совершении преступления.

На необходимость неукоснительного соблюдения социалистической законности и всесторонней обоснованности каждого принимаемого решения, каждого действия в отношении советских граждан нацелено решение Коллегии КГБ ССР, объявленное приказом Председателя КГБ ССР от 25 марта 1987 года № 0170. В нем подчеркивается, что данные условия должны стать непреложным правилом чекистской работы.

ВЫ СПРАШИВАЛИ ПО ПОВОДУ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 76¹ УК РСФСР*

Более трех лет действует норма закона, предусматривающая уголовную ответственность за передачу или собирание в целях передачи иностранным организациям или их представителям (речь идет о негосударственных организациях — фирмах, концернах и т. п.) экономических, научно-технических, а также иных сведений, составляющих служебную тайну, лицом, которому эти сведения были доверены по службе или работе или стали известны иным путем (ст. 76¹ УК РСФСР и соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик).

За истекшее время всего три уголовных дела по данному составу преступления были предметом судебного разбирательства с вынесением обвинительных приговоров.

Незначительное число дел указанной категории объясняется, на наш взгляд, помимо прочего, слабым знанием особенностей новой правовой нормы оперативными работниками, ведущими борьбу с экономической диверсией противника. Об этом можно судить по многочисленным вопросам, с которыми они обращаются в Следственный отдел КГБ СССР.

Чаще всего их интересует следующее:

Несет ли лицо ответственность по ст. 76¹ УК РСФСР за свои действия по сбору в целях передачи либо по передаче представителю иностранной организации составляющих служебную тайну сведений в тех случаях, когда оно не давало официальной подписи о их неразглашении?

Каких специалистов следует привлекать для получения официального заключения о степени секретности собранных лицом сведений?

Надлежит ли собирать данные, свидетельствующие об осведомленности лица о секретности собираемых им или уже переданных представителю иностранной организации сведений?

Наши пояснения по этим вопросам таковы:

1. Для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 76¹ УК РСФСР не имеет значения, давало ли оно официальную подпись о неразглашении служебной тайны. Но если оно, дав подпись, все же совершило рассматриваемое преступление, это обстоятельство будет свидетельствовать о повышенной общественной опасности данного лица и учтется судом при назначении ему наказания.

2. Исследования для определения степени секретности сведений следует проводить в тех министерствах и ведомствах, к чьей компетенции относятся сведения, переданные либо собранные для передачи представителю иностранной организации. При необходимости исследования надлежит проводить комиссионно, то есть с участием специалистов нескольких ведомств. Обычно к такой

* Консультация подготовлена Следственным отделом КГБ СССР.

работе привлекаются сотрудники режимных управлений (отделов), хорошо знающие ведомственные перечни подлежащих заекречиванию сведений, а также работники подразделений, занимающихся разработкой проблем, информация по которым стала достоянием представителей иностранных организаций. Естественно, что при таких исследованиях должны быть соблюдены все требования конспирации. Результат исследований должен содержать обоснованные ответы на вопросы: Соответствуют ли действительности сведения, собранные для передачи либо переданные представителем иностранной организации? Какова степень их секретности на момент сбора либо передачи и составляли ли они на тот же период служебную тайну?

Когда лица покушаются на сбор таких сведений, то последнее также подлежат оценке относительно степени секретности.

Например, по делу бывшего ответственного сотрудника Госплана СССР Соколова * специалистам МВТ СССР было предложено ответить, не составляют ли служебную тайну сведения, которые Соколов в целях последующей передачи иностранцам пытался получить у сотрудников Минвнешторга, задавая им вопросы:

С кем из иностранных фирм В/О Металлургимпорт ведет переговоры о закупке оборудования линии анткоррозийного покрытия для Выксунского металлургического завода и какая сумма средств выделена Советом Министров СССР для этих целей?

Будет ли западногерманская посредническая фирма «Кутиньо Каро» выбрана В/О Техснабэкспорт в качестве будущего поставщика крупной партии контрольно-измерительной аппаратуры для нефте- и газопроводов?

Какие фирмы (из конкурентов западногерманской торгово-промышленной фирмы «Маннесман Демаг») участвуют в переговорах с объединениями Минвнешторга о строительстве в СССР заводов для изготовления металлокорда в городе Жлобине и труб нефтяного сортамента в городе Сумы?

Каковы уточненные стоимости проектов предложений австрийских фирм (конкурентов фирмы «Маннесман Демаг») по строительству предприятий черной металлургии в Жлобине, Сумах, Орле и Запорожье?

Специалисты МВТ СССР установили, что сведения, на собирание которых в целях передачи иностранцам были направлены помыслы Соколова, раскрывают позицию советской стороны на переговорах с представителями иностранных фирм. Это касается условий и тактики встреч, цен и объема выделенных средств на заключение контрактов, что является секретным и составляет служебную тайну.

3. Согласно диспозиции ст. 76¹ УК РСФСР ответственность субъекта наступает в случае, когда его умысел был направлен на передачу либо собирание в целях передачи представителю ино-

* Данное дело достаточно подробно освещено на страницах Сборника (см.: Рябчук В. Служебная тайна и ее охрана советским уголовным правом.— Сборник КГБ, 1986, № 112, с. 45—51).

Отсюда вытекает необходимость в получении данных, свидетельствующих об осведомленности лица в характере сведений, которые оно передало либо собирало для передачи представителю иностранной организации. Обычно об этом можно судить по грифу «секретно» на документе. Однако так бывает далеко не всегда. Например, упомянутый выше Соколов в преступных целях использовал сложившуюся в Госплане и Минчермете ССР порочную практику, при которой документы с секретными сведениями безучетно печатались, неоднократно перерабатывались и размножались, а регистрировались только после подписания их ответственными должностными лицами. Для передачи представителям иностранных фирм он собрал лишь копии еще неучтенных документов. Когда же ему пришлось отвечать за содеянное, он длительное время пытался избежать ответственности, ссылаясь на свою неосведомленность о наличии служебной тайны в документах, которые вручал иностранцам. Для изобличения Соколова во лжи в ходе предварительного расследования потребовалось провести ряд следственных действий, что отрицательно сказалось на сроках следствия. Этого можно было бы избежать, если бы в ходе оперативной разработки уделялось должное внимание вопросам осведомленности Соколова в секретном характере сведений, которые он передал представителям зарубежных фирм.

В заключение следует отметить, что в диспозиции ст. 76¹ УК РСФСР нет указания о цели совершения данного преступления. В действительности она имеется и, как правило, носит корыстный характер — получение от иностранцев материальных ценностей. В итоге налицо во многих случаях реальная совокупность двух составов преступлений, предусмотренных статьями 76¹ и 173 УК РСФСР. А это, в свою очередь, обуславливает необходимость в ходе ведения дел оперативного учета собирать данные и о взяточнической деятельности объектов разработок.

ВРЕМЯ ТРУДНЫХ ВОПРОСОВ

Из интервью председателя КГБ Украинской ССР генерал-майора Н. М. ГОЛУШКО газете «Радянська Україна»

Читатели Сборника обращаются в редакцию с просьбами чаще публиковать объективные материалы, касающиеся истории органов госбезопасности 30-х годов, в том числе необоснованных репрессий в отношении многих преданных партии чекистов, более подробно рассказывать о работе, которая ведется сейчас по разоблачению и осуждению беззаконий периода культа личности.

Вопросы на эту же тему были заданы не так давно редакцией газеты «Радянська Україна» председателю КГБ Украинской ССР генерал-майору Н. М. Голушко. Приведенные им данные, безусловно, будут интересны всем сотрудникам КГБ, поэтому мы решили поместить часть его интервью на страницах Сборника.

... Определение причин, которые привели к тому трагическому периоду в нашей истории, дано в докладе М. С. Горбачева, посвященном 70-летию Великого Октября. Здесь указано, что «именно отсутствие должного уровня демократизации советского общества сделало возможными и культ личности, нарушения законности, произвол и репрессии 30-х годов».

Что касается моего личного мнения, то я не нахожу никаких объяснений и оправданий тому своеволию и беззаконию. Годы моей учебы на юридическом факультете университета, последующее направление на работу в органы КГБ и профессиональное становление пришлись на то время, когда партия осудила культ личности и его последствия, когда стал прочно утверждаться ленинский принцип неуклонного соблюдения социалистической законности в деятельности органов госбезопасности. Поколение чекистов, которое трудится сегодня, воспитано в духе высокого уважения к закону, внимательного, чуткого отношения к судьбе каждого человека, честности перед партией, народом и собой.

Вы ставите вопрос о том, как коснулись эти беззакония нашей республики. Как известно, созданная по решению Политбюро ЦК КПСС специальная комиссия, а также органы прокуратуры и суда на местах пересматривают архивные материалы и реабилитируют незаконно репрессированных. Поэтому пока что трудно сказать о жертвах в целом. Могу только заметить, что после

1956 года в республике восстановлено доброе имя более чем 100 тысяч невинно пострадавших граждан.

Вот некоторые факты. В 1937—1938 годах на территории Украины «за контрреволюционную деятельность» как «враги народа» были арестованы первый секретарь ЦК КП(б)У С. В. Косиор, первый секретарь ЦК ЛКСМУ С. И. Андреев, выдающиеся деятели партии В. П. Затонский, А. П. Любченко, М. М. Хатаевич, многие члены ЦК, руководящие партийные, советские работники, военачальники. В этот период было репрессировано много руководящих работников органов госбезопасности. В мае 1937 года был арестован нарком внутренних дел УССР В. А. Балицкий, член РСДРП с 1913 года, с 1919 года — в органах ВУЧК, активный участник борьбы за Советскую власть на Украине. В докладной записке на имя Ежова сообщалось, что Балицкий на Украине «организованно проводил неприкрытое сопротивление выполнению оперативных приказов НКВД СССР, им было сделано все, чтобы уберечь от разгрома кадры...». Как видно, В. А. Балицкий действительно пытался оказывать сопротивление, добивался, чтобы было меньше арестов и приговоров к высшей мере наказания, что потом и было поставлено ему в вину.

Недавно в прессе промелькнуло сообщение о том, что в открытых изданиях, опубликованных как до, так и после XX съезда партии, о трагической судьбе членов ЦК, избранных на XVII съезде, не удалось найти биографических справок об одном члене ЦК — В. А. Балицком. Такова его судьба.

После ареста В. А. Балицкого число репрессий на Украине резко возросло, и уже в докладах НКВД СССР в 1938 году указывается на «коренной перелом в разгроме вражеских формирований и троцкистского подполья на Украине, который состоялся на основе непосредственных указаний наркома внутренних дел СССР Ежова по устранению антисоветского подполья, данных им во время приезда на Украину (февраль) и под руководством секретаря ЦК КП(б)У Н. С. Хрущева». К слову, на 1938 год в основном приходится резкая перемена карательной практики, когда почти все арестованные приговаривались к высшей мере наказания. Именно в этот период были расстреляны старые большевики, руководители ВУЧК—ГПУ, соратники Дзержинского М. И. Лапис — член партии с 1905 года, В. Н. Манцев — член партии с 1906 года, С. Ф. Реденс — член партии с 1914 года. В этот же период были расстреляны 1199 только руководящих работников НКВД, которые в основном вынесли на своих плечах всю тяжесть борьбы в годы иностранной интервенции, преданных делу партии чекистов.

Несмотря на репрессии и беззакония в отношении чекистов, они все-таки выполняли свой долг перед народом — своевременно сообщали об угрозе фашистской агрессии, внесли свой вклад в борьбу с фашистами в годы Великой Отечественной войны, в частности в организацию партизанского движения на Украине. Своим важнейшим партийным и профессиональным долгом перед памятью всех незаконно репрессированных советских граждан мы

считаем: сделать все от нас зависящее, чтобы внести свой вклад в работу по созданию прочных гарантий недопущения в будущем ни малейших нарушений социалистической законности. Сегодня в свете установок КПСС совершенствуется правовое регламентирование разных сторон чекистской деятельности. За соблюдением требований законодательных и других нормативных актов установлен строгий внутриведомственный контроль. В соответствии с Конституцией за нашей работой осуществляется также прокурорский надзор.

Хочу подчеркнуть в связи с этим, что мы принимаем меры по максимальному утверждению социалистической законности, решительно избавляемся от формализма в применении закона, вырабатываем новые формы предотвращения и искоренения государственных преступлений, политически вредных акций. Большое внимание уделяется выработке новых подходов к решению вопросов, которые затрагивают права, интересы и судьбы советских людей.

Созданы по решению ЦК КПСС специальные комиссии, в работе которых принимают участие представители Комитета госбезопасности СССР, они проводят работу по подготовке нового законодательства, в том числе такого, которое регламентирует меры по борьбе с государственными преступлениями. Поставлена задача привести его в соответствие с требованиями современного этапа развития советского общества, с перестройкой, которая происходит в стране.

Однако, как отмечено в резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции «О правовой реформе», принятые меры следует рассматривать лишь как начало большой работы, связанной с формированием социалистического правового государства.

Решить ее — значит создать конституционные гарантии необратимости перестройки, утвердить в нашем обществе верховенство и торжество закона, который выражает волю народа, усилить защиту прав и свобод человека, перевести на строго правовую основу действия всех государственных и других органов.

... Такие мероприятия особенно важны сегодня, когда специальные службы империалистических государств значительно активизировали свои усилия по компрометации органов КГБ. Зарубежные противники уже давно делают настойчивые попытки представить историю органов КГБ республики и страны в целом как сплошную цепь репрессий и беззакония, чтобы в конечном итоге скомпрометировать их в глазах людей. Нам известно, чей заказ выполняют такие «специалисты». Особое старание в этом наблюдается с их стороны в последнее время. Они ошибочно считают, что сейчас для них настало наиболее удобное время, поскольку средствами массовой информации весьма обстоятельно освещаются беззакония, которые творились во время культа. Противник, на верное, никогда не сможет понять, что процесс очищения нашего общества, начатый партией, искренне поддержали все советские люди, в том числе и чекисты. Чекисты в такой же мере заинтересованы в этом очищении, поскольку беззакония и тяжкие репрессии в прошлом коснулись и самих органов госбезопасности.

Как уже отмечалось, было уничтожено много тысяч честных чекистов, которые не поддавались навязанному кликой Берии перерождению органов госбезопасности, которые стремились противостоять надвигавшейся лавине беззакония. Это, к слову, касается не только периода 1937 года, но и разоблачения Берии. Можно сослаться на то, как честный украинский чекист Т. А. Строкач в 1953 году противостоял Берии, его ставленникам на Украине Мешку и Мильштейну.

Сегодня мы с полной уверенностью можем говорить: нынешние органы КГБ, нынешнее поколение чекистов не имеют ничего общего с той репрессивной организацией, которая творила беззакония во времена разгула культа. К органам ВЧК—КГБ, созданным Ф. Э. Дзержинским, это ведомство того периода не имело никакого отношения. Именно оно уничтожило почти всех соратников и единомышленников Ф. Э. Дзержинского, забыло ленинские принципы деятельности ВЧК.

Подробно останавливаюсь на этом вопросе для того, чтобы прояснить отношение чекистов к тому драматическому времени, чтобы ни у кого не осталось сомнений относительно этого. Современная позиция чекистов — позиция честная, правдивая, чистая...

(«Радянська Україна», 1988, 9 августа)

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ О ПРИЗЫВНИКАХ, ПОДХОДАХ И РАСХОДАХ

Целиком и полностью поддерживаю предложения коллеги из Красноярска подполковника В. Бушуева, которые он высказал в статье «О призывах, подходах и расходах», опубликованной в «Сборнике КГБ СССР» № 124.

К нам также дважды в год прикомандировываются от семи до десяти офицеров. Так, 1 августа сего года из Читы в УКГБ прибыли семь офицеров-пограничников Забайкальского погранотряда сроком на один месяц с целью оказания помощи в подборе и изучении призывников для службы в пограничниках. Затраты этой группы только на самолет из Читы в Полтаву и обратно близки в денежном исчислении к сумме годовой зарплаты инспектора подразделения, занимающегося спецроверкой призывников, предназначенных для прохождения службы в режимных частях Советской Армии. А остальные расходы? А отрыв от исполнения их непосредственных обязанностей?

В ближайшее время должны прибыть офицеры для отбора призывников в войска связи КГБ. Обычно дважды в год приезжает по пять—семь человек, а в этом году ожидается даже больше.

Считаю, что необходимо сократить до минимума объем специальной проверки призывников, предназначенных в пограничника и другие режимные команды Советской Армии, а также поездки офицеров для оказания помощи. Сэкономленные средства использовать в первую очередь по прямому назначению, а также для разгрузки отдельных участков работы 10-х подразделений. У нас, например, объем работы на каждого сотрудника по сравнению с 1960 годом возрос в четыре раза, а численный состав подразделения остался неизменным (начальник группы, оперуполномоченный с потолком звания старший лейтенант, а также вольнонаемные — два инспектора и картотетчица).

Майор О. МИТРОФАНОВ,
начальник 10-й группы УКГБ
УССР по Полтавской области

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

СЛЕДОВАТЬ ЛУЧШИМ ТРАДИЦИЯМ

Майор Ю. ОСИПОВ,
секретарь парткома УКГБ СССР по Куйбышевской области

Хотелось бы рассказать о некотором опыте работы партийного комитета и комитета ВЛКСМ Управления по воспитанию сотрудников на революционных, боевых и трудовых традициях нашей партии.

Важная роль в этой работе отводится музею истории Управления, ставшему центром пропаганды чекистских традиций. В музее образован совет во главе с заместителем начальника отдела кадров подполковником А. Д. Низковым. Здесь собраны и экспонируются некоторые уникальные и ценнейшие документы, рассказывающие о славной истории органов ВЧК—КГБ и чекистов Куйбышевского управления. Из молодых сотрудников подготовлены экскурсоводы. Музей часто посещают не только работники Управления, но и представители трудовых коллективов, партийные, советские и комсомольские активисты области, жены сотрудников. Недавно его гостями были члены экипажа теплохода «Ю. Андропов». Подолгу задерживаются посетители у стендов, рассказывающих о подполковнике Б. П. Фролове, погибшем при выполнении интернационального долга в Республике Афганистан.

Торжественно проходят ритуалы «Посвящение в чекисты» и «Занесение в Книгу почета Управления». Одними из первых в Книгу почета были занесены ветераны органов госбезопасности, активные участники Великой Отечественной войны. Среди них — организатор партизанского движения на Орловщине генерал-майор в отставке К. Ф. Фирсанов, полковник в отставке В. В. Коцетков, генерал-майор И. П. Кинаров, а также подполковник Б. П. Фролов и другие.

В работе по дальнейшей систематизации и поиску новых материалов и документов для музея активно участвуют комсомольцы Управления. Они также постоянно шефствуют над ветеранами К. Ф. Фирсановым, Героем Советского Союза И. Л. Кузнецовым, чекистом с 1918 года В. И. Митрюхиным. Комитет ВЛКСМ регулярно организует встречи заслуженных чекистов с молодыми сотрудниками. По инициативе комсомольцев проводятся ставшие уже

традиционными соревнования по пулевой стрельбе, посвященные памяти Б. П. Фролова.

В последние несколько лет в наш коллектив пришло довольно много молодых сотрудников. Они еще слабо знают историю органов ВЧК—КГБ, поэтому партийный комитет начиная с 1985 года периодически проводит тематический цикл лекций и бесед по истории советских органов государственной безопасности. Перед началом этих занятий для молодых сотрудников организуются экскурсии по местам, связанным с историей и деятельностью Самарской ЧК. Заключительное занятие проводится в виде собеседования.

Традиционными стали совместные торжественные собрания личного состава и ветеранов Управления, встречи «за круглым столом», чествования заслуженных чекистов. Надолго запомнятся встречи с соратником легендарного разведчика Н. И. Кузнецова полковником в отставке В. В. Кочетковым, поэтом-фронтовиком С. М. Табачниковым, бывшим секретарем партийного бюро гвардейского Таманского женского авиаполка ночных бомбардировщиков М. И. Рунт и многими другими. В канун 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в Управлении был открыт стенд «Творцы победы», рассказывающий об активных участниках войны и ветеранах, работающих в Управлении. В праздничной атмосфере прошел торжественный вечер, посвященный 110-й годовщине со дня рождения Ф. Э. Дзержинского. Начальник УКГБ генерал-майор А. Н. Егоров, чекист 30-х годов Г. Б. Панков, участник Великой Отечественной войны, Почетный сотрудник госбезопасности, Почетный гражданин Варшавы генерал-майор в отставке В. Я. Кольцов, сотрудник Управления, кавалер ордена Красной Звезды и афганского ордена «За храбрость» подполковник А. Д. Никифоров говорили о Ф. Э. Дзержинском как о большевике-ленинце, видном революционере, первом чекисте и организаторе народного хозяйства страны. После собрания Куйбышевская государственная филармония показала специально подготовленную для этого вечера музыкально-литературную композицию «Человек из плеяды Прометеев», которая рассказывает о жизни и деятельности первого Председателя ВЧК.

Новым импульсом в работе по патриотическому воспитанию сотрудников стала подготовка к празднованию 70-летия Октябрьской социалистической революции и 70-й годовщины создания органов ВЧК—КГБ. Был утвержден план, согласно которому проводились различные мероприятия в самом Управлении и в горрайорганах.

В канун юбилея ВЧК—КГБ в Управление пригласили ветеранов-чекистов, награжденных знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», участников гражданской и Великой Отечественной войн. Среди них — чекист с 1918 года, работавший под руководством Ф. Э. Дзержинского, В. И. Митрюхин, Герой Советского Союза И. Л. Кузнецов, генерал-майор в отставке И. П. Кинаров, Почетные сотрудники госбезопасности В. Е. Рыжов, В. С. Лашманкин, А. К. Павлюкевич.

В то же время в чекистском музее побывали представители многих трудовых коллективов города. Была проведена встреча с работниками средств массовой информации, журналистами, писателями и поэтами. 18 декабря состоялось торжественное собрание сотрудников и ветеранов Управления, Особого отдела по Краснознаменному Приволжскому военному округу, представителей трудящихся, посвященное 70-летию создания органов ВЧК—КГБ.

В день юбилея были возложены цветы к памятнику В. И. Ленину и стеле Ф. Э. Дзержинскому.

В работе по пропаганде чекистских традиций широко используются средства массовой информации. В последнее время в областных и многотиражных газетах опубликованы очерки о чекистах старшего поколения И. Г. Бирне, К. Н. Благовестове, Г. И. Калиниченко, М. Д. Наконечном, В. В. Кочеткове, К. Ф. Фирсанове, А. А. Козлове и других. На прилавках книжных магазинов появилось третье издание сборника рассказов о чекистах «Не выходя из боя». Накануне юбилея органов ВЧК—КГБ Куйбышевское книжное издательство выпустило сборник статей «Поле битвы — сердца людей» и роман Э. Кондратова «Жестокий год» о работе самарских чекистов в первые годы Советской власти, за который по итогам всесоюзного конкурса, посвященного 70-летию ВЧК—КГБ, Э. Кондратову присуждена вторая премия.

г. Куйбышев

ГОТОВИМ ЛИЧНЫЙ СОСТАВ К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ РАДИАЦИОННО-ХИМИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ

Подполковник В. НОВЕЛЬСКИЙ,
майор Н. КАЛЛАУР

Чернобыльская авария, последствия которой ощутимо отразились и на территории Белоруссии, заставила нас по-новому взглянуть на проблему подготовки оперативного состава органов КГБ республики к действиям в чрезвычайных условиях. Проанализировав свою работу в этом плане, мы увидели, что до 1986 года ей недоставало конкретности, а в отдельных случаях она страдала от формализма. Следовало найти более совершенные и продуктивные формы и методы учебы сотрудников, направленные на привитие им практических навыков использования средств радиационно-химического наблюдения, дозиметрического контроля, индивидуальной и коллективной защиты, осуществления специальной и санитарной обработки, а также медикаментозной профилактики.

Для решения этой задачи требовались прежде всего квалифицированные специалисты и соответствующая учебная база. Выход был виден в централизованном проведении систематических учебных сборов личного состава с использованием возможностей Высших курсов КГБ СССР (г. Минск), частей химических войск Белорусского военного округа и республиканского штаба Гражданской обороны. Одновременный сбор всех сотрудников Комитета республики представлялся нереальным как с оперативной, так и с организационной точек зрения. Поэтому был избран поэтапный метод подготовки сначала руководителей органов, оперативно-следственных групп, начальников штабов и командиров объектовых формирований местной обороны на республиканских сборах, а затем под их началом продумывалась организация подобной учебы остального личного состава на местах в рамках областных управлений КГБ.

Программа сборов была разработана в соответствии с «Примерной тематикой занятий», подготовленной Управлением кадров и Мобилизационным отделом КГБ СССР.

Апробирование такого метода обучения состоялось в июле 1986 года на двухдневных показных сборах офицеров аппарата Комитета госбезопасности Белоруссии и УКГБ по Минской области с привлечением преподавателей Высших курсов КГБ и военно-учебных заведений.

Итоги сборов, анализ поступивших предложений их участников были рассмотрены руководством КГБ БССР и положены в основу организации последующих подобных мероприятий.

Правильность настоящей методики подготовки подтвердилась и получила развитие на трехдневных сборах по местной обороне руководящего состава КГБ—УКГБ республики, проведенных в июле 1987 года.

В соответствии с требованиями приказа КГБ СССР № 00120 1986 года и с учетом контингента слушателей программа предусматривала проработку тем по совершенствованию деятельности органов и оперативно-следственных групп в условиях прогнозируемой радиационно-химической опасности. Как и в предыдущем году, основной упор был сделан на практические занятия, которым отводилось 14 учебных часов.

Согласно расширенной тематике сборов слушателям было предложено изучить ряд вопросов по организации работы органов в условиях кризисных ситуаций. Заинтересованно и продуктивно, путем решения конкретных вводных, прошли практические занятия по осуществлению неотложных следственных действий на учебном месте происшествия. Планирование типовой чекистско-войсковой операции закрепило у слушателей навыки работы с топографическими картами и организации взаимодействия с особыми отделами КГБ, частями военного округа и органами МВД по разыску и уничтожению диверсионно-разведывательных групп противника. Параллельно с отработкой элементов прогнозирования радиационно-химической обстановки на основе практического использования соответствующих приборов и пособий, расчета допу-

стимых доз и норм заражения личного состава, оказания ему первичной медицинской помощи, организации специальной и санитарной обработки изучаемые вопросы последовательно увязывались между собой в единый комплекс мероприятий, определяющих характер деятельности органов и оперативно-следственных групп в сложной обстановке.

Значительный интерес для слушателей представили материалы лекций приглашенных на сборы руководителей Гражданской обороны республики, Белорусского управления гидрометеорологии, а также командования военного округа и войск МВД, которые проиллюстрировали свои выступления конкретными примерами из опыта организации работ по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

В целях ознакомления с комплексом мероприятий по организации повышения устойчивости работы промышленности республики в особый период участникам сборов был предложен доклад руководителя одного из крупнейших предприятий Минска, сопровождавшийся осмотром производства и сооружений коллективной защиты персонала.

Таким образом слушатели не только получили конкретные знания по изучаемым вопросам, но и приобрели методический опыт организации подобных сборов личного состава органов на местах.

г. Минск

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Участниками состоявшейся в декабре 1987 года Всесоюзной научно-практической конференции КГБ СССР были высказаны предложения организационно-штатного характера. Затрагивались вопросы расширения прав руководящего состава в осуществлении штатных изменений, говорилось о совершенствовании морального и материального стимулирования труда оперработников-агентурристов (в том числе путем повышения предельных воинских званий и установления категорийности по должностям оперативных работников с введением «вилочных» окладов), поднимались другие проблемы.

На многие вопросы ответы можно найти в приказе Председателя КГБ СССР от 2 февраля 1988 года № 066 «О расширении прав руководящего состава органов государственной безопасности СССР». По остальным внесенным предложениям ведется конкретная проработка.

Большой интерес, проявленный к оргштатным вопросам участниками Всесоюзной научно-практической конференции, вызвал необходимость разъяснения на страницах Сборника КГБ некоторых наиболее часто встречающихся в практике работы органов госбезопасности вопросов.

Сегодня на новом этапе перестройки перед Комитетом госбезопасности встают ответственные задачи, решать их предстоит тем кадровым составом, которым располагают в настоящее время подразделения КГБ СССР. Имеющиеся возможности это позволяют. Углубляющаяся перестройка оперативно-служебной деятельности, совершенствование работы с чекистскими кадрами требуют повышения качества выполнения стоящих задач не за счет расширения штатов, а путем более рациональной расстановки кадров, равномерной и полной загрузки личного состава, целенаправленного маневрирования людьми и техникой, включения в дело неиспользованных резервов, устранения штатно-структурных излишеств.

Как показывает практика, многие руководители в центре и на местах решительно меняют подходы к оргштатным проблемам, ориентируясь главным образом на свои внутренние возможности, наводят должный порядок в использовании кадрового и научно-технического потенциала.

В ряде органов КГБ на местах (КГБ Белорусской, Казахской, Киргизской, Таджикской, Туркменской и Латвийской ССР, Карельской, Кабардино-Балкарской, Коми и Якутской АССР, УКГБ по Красноярскому и Ставропольскому краям, Калининградской, Липецкой, Ярославской областям и др.) настойчиво проводятся целевые штатные мероприятия по устраниению параллелизма и дублирования в работе подчиненных подразделений, упрощению их структур, уменьшению количества должностей руководителей и офицеров действующего резерва КГБ СССР. По инициативе руководства УКГБ по Ленинградской области осуществлен перевод линейных контрразведывательных служб на двухзвенную управляемую структуру с упразднением 72 входящих отделов—отделений и созданием вместо них 35 направлений. Это позволило уменьшить на 36 единиц количество должностей руководящего состава, включая одну должность заместителя начальника Управления. Штатные изменения, связанные с высвобождением фонда денежного содержания, уменьшением количества руководителей (в том числе одного заместителя начальника Управления) и с переводом 45 офицерских единиц в категорию должностей служащих, проведены в УКГБ по г. Москве и Московской области. Сокращена штатная численность в УКГБ Украинской ССР по Одесской области. Одновременно с этим упразднены восемь районных в городе Одессе, Ворошиловградский и Николаевский горотделы.

В настоящее время подобные мероприятия проведены в ряде подразделений центрального аппарата КГБ СССР—Главном управлении погранвойск, Втором, Третьем, Восьмом, Пятнадцатом главных, Седьмом, Шестнадцатом, Оперативно-техническом, Хозяйственном управлении, Управлении кадров, Секретариате.

Определенную активизацию мер по маневрированию силами вызвало издание приказа «О расширении прав руководящего состава органов государственной безопасности СССР». Положения этого приказа демократичны, реально способствуют проявлению руководителями инициативы и самостоятельности в области орг-

штатной работы. Вместе с тем, несмотря на четкость формулировок, исключающую их двойное толкование, в применении дополнительно предоставленных прав имеют место отступления от норм, в частности при маневрировании должностями руководящего состава, а также численностью горрайорганов. Полагаем необходимым в связи с этим напомнить, что согласно приказам КГБ № 0380 1987 года («О правах руководящего состава органов, войск, учебных заведений и подразделений центрального аппарата КГБ СССР») и № 066 1988 года соответствующие руководители могут вносить изменения в штаты строго в пределах утвержденной структуры и предусмотренных в них должностных наименований до заместителей начальника отделения, лаборатории, командира роты и им равных включительно. Особо подчеркнута недопустимость увеличения численности аппаратов КГБ—УКГБ за счет сокращения численности горрайорганов. В случаях вытекающей из оперативной обстановки острой необходимости в перемещениях между подразделениями должностей руководящего состава вышестоящих звеньев или же численности ГО—РО в аппараты КГБ—УКГБ следует представить на рассмотрение в КГБ СССР аргументированные расчеты и сведения о фактических объемах работы, уровне служебной загруженности кадров (методические рекомендации по вопросам изучения загрузки личного состава направлены в подразделения системы КГБ за № 14/3/5905—1987 года). Если будет установлена целесообразность, такие предложения реализуются приказом Председателя КГБ СССР.

Существенной по своей практической значимости является новая правовая возможность: «— в случае острой оперативной необходимости, для проведения конкретных особо сложных оперативных мероприятий создавать на срок до двух лет нештатные оперативные группы из сотрудников различных подразделений органа с выводом их из подчинения начальников соответствующих подразделений». Таким образом, вопросы кадрового обеспечения наиболее важных участков работы можно решать более оперативно, без каких-либо штатных преобразований и обращения в КГБ СССР. Руководители КГБ—УКГБ получили также право изменять в определенных рамках функции входящих структурных подразделений.

В соответствии с действующим порядком руководители органов КГБ на местах осуществляют штатные изменения без согласования этих мероприятий с линейными подразделениями КГБ СССР (за исключением случаев, относящихся к сокращению численности следственных, конвойных подразделений и следственных изоляторов). Копии приказов о внесенных в штаты изменениях высылаются в Управление кадров КГБ СССР.

Что касается предложений по дальнейшему материальному стимулированию деятельности оперативного состава, то сама постановка этого вопроса представляется поспешной, ибо в КГБ СССР уже действует определенный порядок решения подобных вопросов. Введение каких-то дополнительных постоянных выплат и льгот для оперработников-агентурристов, исходя только из

наименований должностей и вне зависимости от конкретных результатов их работы, явно не отвечает требованиям, предъявляемым к перестройке оперативной деятельности, противоречит принципу социальной справедливости в оценке труда.

В настоящее время сотрудники-агентуристы, в сравнении с работниками иных подразделений, располагают большими перспективами и возможностями для служебного роста. Кроме того, действуют специальные правовые нормы по стимулированию работы именно этой категории сотрудников. Например, одобренным ЦК КПСС и утвержденным Коллегией КГБ СССР 17 июня 1983 года Положением (приказ КГБ № 00140 1983 года) предусмотрено, что наиболее отличившиеся руководящие и оперативные работники, лично участвовавшие в вербовке ценных и особо ценных агентов и обеспечившие высокую результативность их работы, представляются к награждению орденами и медалями СССР, Почетными грамотами Президиумов Верховных Советов союзных республик, нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности», к досрочному присвоению очередного воинского звания или по истечении установленного срока выслуги в предыдущем звании на одну ступень выше предельного звания по занимаемой должности, к награждению деньгами или ценным подарком. Есть и другие различные виды поощрения офицеров, которые объявлены соответствующими нормативными актами КГБ.

По сложившейся в системе КГБ СССР практике повышенные предельные воинские звания устанавливаются в штатах для должностей оперативного состава в тех случаях, когда выполнение служебных обязанностей сопряжено с риском для жизни оперработника (отдельные объекты Минсредмаша, реакторные залы АЭС, опергруппы в провинциях Республики Афганистан). Специальным решением руководства КГБ СССР повышенные воинские звания в порядке исключения установлены по должностям оперативных сотрудников-розыскников пятой линии с учетом специфики их работы. Также объективно не представляется возможным в нынешних условиях ввести категорийность (с повышением окладов) по должностям оперработников и по той причине, что установленные постановлениями Правительства СССР верхние пределы должностных окладов для оперативного состава органов КГБ как в центре, так и на местах уже достигнуты.

В целом существующие нормативные акты КГБ в области кадровой и оргштатной работы при заинтересованном и умелом их применении безусловно позволяют руководителям органов, войск, учебных заведений и подразделений центрального аппарата КГБ СССР добиваться эффективного использования имеющихся сил и средств, повышения результативности оперативно-служебной деятельности.

Управление кадров КГБ СССР